

Не все леди хотят замуж. Игра Шарлотты

Автор:

[Диана Соул](#)

Не все леди хотят замуж. Игра Шарлотты

Диана Соул

Пять невест на одного принца – это слишком много. Но что поделать, если вакантное место будущей королевы слишком желанно для всех, кроме Шарлотты де Вуар – лучшей шпионки его величества, графини и просто красавицы.

Впрочем, она и не претендует. На этот отбор Шарлотта приехала с особым заданием: любыми путями выдать свою подопечную принцессу Клару за принца. Вот только есть две беды – конкурентки не желают сдаваться, а принц проявляет куда больше интереса к самой Шарлотте.

Диана Соул

Не все леди хотят замуж

Игра Шарлотты

Пролог

– Знаменитая Шарлотта де Вуар. – Голос мужчины прозвучал преступно близко. Так близко, что его дыхание коснулось моего уха. – Наслышан столь о многом, что даже не поверил, увидев вас здесь.

Я попыталась обернуться, но парапет балкона спереди и мужская фигура, слишком плотно прижавшаяся ко мне сзади, сделать это не позволили.

- Немедленно отойдите, - прошипела я. - Иначе я буду кричать.

- Неужели? - Голос стал еще ближе, теперь даже губы мужчины коснулись мочки, а я терпела из последних сил. - Я бы послушал, как вы кричите, но только уже подо мной. Как-то довелось со стороны, и все никак не могу выкинуть ваш голосок из памяти...

Я вспыхнула.

Невиданное оскорбление! Но этот мужлан сам нарвался.

- Последнее предупреждение, - медленно произнесла я, сосредотачиваясь и продумывая, как отобью детородные органы этому типу. - Я главная фрейлина принцессы Клары, вхожу в состав дипломатической миссии, и если вы немедленно не уйдете...

- То что?! - В голосе послышалась усмешка.

Вместо ответа я прикрыла глаза, а в следующий миг с силой оттолкнулась руками от парапета, толкая назад фигуру за собой. Развернулась и без малейшего промедления ударила ногой туда, где у мужчины должны были находиться яйца.

На все ушли секунды, потому что я умела за себя постоять, иначе не была бы Шарлоттой де Вуар!

Но засранец успел отскочить.

- Неожиданно! - усмехнулся мужчина, снимая с себя полумаску и являя свое лицо.

А для меня это было еще более неожиданно.

Напротив стоял кронпринц Себастьян, будущий муж той, кого я привезла к нему же на помолвку, – принцессы Клары.

– До скорой встречи, графиня, – усмехнулся он, возвращая маску обратно, при этом немного взъерошивая свои черные как смоль волосы. – А сейчас, простите меня, вынужден удалиться. Кажется, скоро объявят последний танец.

Он непринужденно развернулся и вышел с балкона. Я же осталась сжимать кулаки и успокаивать свое негодование.

Я и раньше знала, что принц тот еще засранец, но одно дело знать, другое – в этом убедиться.

Хотя смущала одна деталь: я не помнила, чтобы мы с ним встречались до сего момента раньше.

Глава 1

Шпионов не учат в академиях, шпионами становятся по призванию. В моем случае – сразу рождаются.

Моя мать, будучи беременной, мечтала, что у нее родится прекрасная златовласая девочка. Голубоглазый ангелочек, которого она будет наряжать в воздушные платья. Мы будем вышивать вместе бисером и камнями заколки, вечерами читать стихи Шоурена, а после я буду играть ей на клавесине.

Отец же мечтал о сыне – продолжателе рода, воине, гордости фамилии.

Частично я выполнила желания обоих родителей.

Знакомьтесь, Шарлотта де Вуар – графиня Лестрейдская, двадцати пяти лет от роду, недурна собой, умна, хитра и очень проницательна.

Но в иных кругах меня зовут миледи.

* * *

Мечты моей матери всегда были слишком традиционны. Как и все леди из высшего света, она с десятилетнего возраста мечтала о выгодном замужестве и в шестнадцать повстречала моего отца. С ним ей однозначно повезло. Мне, впрочем, тоже.

Поэтому, когда мне исполнилось одиннадцать, мать впервые завела разговор о поиске подходящего кандидата в будущие мужа для дочери. Помню, как меня это ужаснуло. Отца – тоже.

Он уже тогда видел во мне таланты, которые нельзя было похоронить в скучной семейной жизни приличной матроны. Я умела вышивать, но ненавидела это дело. Зато я вслепую заряжала арбалет и могла попасть в яблоко за триста ярдов.

Мать же даже слушать ничего не хотела о таких глупостях, как ее дочь в мужском седле. Старшая леди де Вуар мечтала о внуках и как можно быстрее. Например, в мои шестнадцать-восемнадцать ее бы вполне это устроило.

А меня нет.

И однажды отец предложил выход.

Хорошо помню тот разговор.

– Шарлотта, в жизни тебе не повезло только один раз, – произнес он. – Родиться девочкой. В нашем обществе это равносильно пожизненной принадлежности мужчине, за которого тебя выдадут замуж.

Понуриив голову, я слушала, боясь, что разговор окончится новостями о скорой свадьбе.

А отец продолжал:

– Мужья распоряжаются приданым жены, могут содержать на него любовниц, спускать на ветер, а ты им даже слова не скажешь. Но выход есть. Даже в таких условиях есть способы стать свободной.

Я подняла голову и взглянула на своего отца. Он уже был немолод: седина занимала всю голову, а лицо давно покрылось морщинами. И я понимала, почему он так сильно цеплялся за меня. Других детей у него уже никогда не будет, и я оставалась его единственной надеждой...

– И что за способ? – спросила я.

– У меня есть друг, очень давний. Так сложилось, что у него нет и никогда не было ни жены, ни детей. Он богат, стар, одинок и очень болен...

– Что-о-о? – ужаснулась я. Ведь я была неглупой девочкой, и такие слова от родного отца привели меня в ужас. Неужели он хочет, чтобы я вышла замуж за старого...

– Не спеши и выслушай, – строго одернул папа. – Графу Лестрейдскому осталось недолго. Несколько недель, быть может, и того меньше. И поверь, меньше всего на смертном одре его интересует твое приданое, прелести и невинность. А вот нажитое богатство ему оставить некому, собственно, поэтому он и согласился нам помочь. Точнее, мы поможем ему, а он тебе.

В тот вечер отец очень долго рассказывал о своем плане, и чем больше я его слушала, тем больше понимала – он прав.

В мире, где правят мужчины, свободу женщине можно получить либо обладая большими деньгами, либо став вдовой. А лучше и то и другое сразу.

– Но выбор за тобой, – закончил отец. – Выйти замуж за графа или продолжать жить дальше, как есть сейчас. Быть может, тебе посчастливится встретить хорошего молодого мужчину и выйти за него, а после родить ему детей.

Но меня аж передергивало от мысли, что придется посвящать жизнь домашнему хозяйству, погрязнуть в этой бытовой рутине, буквально похоронить себя в замужестве. И решение было принято молниеносно.

– Я согласна, отец. Я приму предложение графа.

Ох, как же гневалась мать, когда узнала, что я выхожу замуж и внуков ей не видать. Но я уже сделала выбор.

Своего мужа в итоге я видела только два раза.

В день свадьбы и в день его похорон на кладбище. Два события были разделены между собой по времени лишь несколькими днями, и все же я искренне скорбела по человеку, который дал мне фамилию и которого совершенно не знала.

По всей видимости, он был хорошим и добрым мужчиной, раз не посягнул на меня ни в одном из значений.

Зато после его смерти я стала независимой. У меня были деньги мужа, приданое от отца, новый титул, и – что самое главное – свобода в глазах общества.

Так я стала миледи.

* * *

И все же одного замужества было мало для того, чтобы заслужить в обществе вес и уважение. Это понимали и я, и мой отец.

Мы начинали с малого: с первых выходов в свет, где отец всюду брал меня с собой, знакомил с нужными людьми, обучал всему – от умения врать в лицо до тонкостей игры в кости и, что лукавить, немного шулерству в картах.

Я ездила на охоту наравне с мужчинами, могла позволить себе смех в обществе любого из них, когда сама захочу, а не когда этого требовал этикет. Меня мечтали заполучить в любовницы, но я раз за разом отвечала отказом.

Мужчины вокруг вообще не привлекали меня. Возможно, виной было то, что я знала о них порой даже больше, чем их собственные жены – ведь каких только

слухов не узнаешь за игральным столом, когда лорды ставят целые состояния на кон.

Я была в курсе имен их любовниц, их жен, их слуг и запоминала – просто так, на будущее. Мало ли – пригодится.

В какой-то момент я стала вхожа даже во дворец короля.

Уже немолодой Леопольд Третий был страсть как увлечен шахматами, вторым его увлечением была жена – королева Маргарет. Он был одним из немногих мужчин, кто действительно любил супругу, и за это я его особенно уважала.

А потому сумела завладеть доверием монарха сразу по двум этим пунктам. Очень быстро я стала одной из приближенных к королеве фрейлин, а еще иногда составляла королю партию в шахматы.

– С тобой интересно играть, – сказал однажды монарх. – Ты не поддаешься.

– Так меня научил отец.

– Кстати, о твоём отце – он ведь болен. Ты ведь знаешь, что он подал личное ходатайство, чтобы после его смерти все состояние перешло к тебе.

Я кивнула и “забрала” подвернувшуюся на поле ладью.

– Не буду делать вид, что удивлена. У моего отца больше нет наследников. Поэтому наша семья надеется на вашу милость. Шах.

Леопольд хмуро проследил, как срубленная фигура покидает поле, открывая линию обороны шахматного короля.

– По закону, – начал он, делая рокировку с оставшейся ладьей и пряча короля, – ты являешься вдовой графа Лестрейдского и получила свое состояние от мужа, став частью его семьи и одновременно с этим потеряв право наследования от родного отца. Поэтому корона имеет право забрать имущество де Вуаров сразу после смерти обоих твоих родителей.

Я тяжело вздохнула. Возможно, со стороны это выглядело наигранно, и тем не менее я была вполне искренна. Состояние отца оказалось под угрозой: закон есть закон, и без личного одобрения короля я не унаследую ни медяка.

– Мы надеемся на вашу милость, ваше величество, – произнесла я, “съедая” и вторую ладью и при этом ставя новый шах. – Все в ваших руках.

– И я готов эту милость оказать, – обманчиво улыбнулся Леопольд, напомнив хитрого лиса. – Пусть случай и беспрецедентный. Ведь тогда ты станешь самой богатой женщиной страны. Но все же я готов специальным указом вернуть тебе фамилию родителей и при этом оставить титул покойного мужа. Однако взамен хотел бы кое-что получить.

Я напряглась. Во-первых, монарх срубил моего ферзя, во-вторых, любое “взамен” предполагало под собой что-то не всегда приятное.

– И что же? – спросила я.

– Преданность. Не только государству, но и моей семье в частности. Я давно слежу за тобой, Шарлотта. Ты не похожа на многих других женщин, и я не буду лукавить: не отказался бы от такого сына, как ты. Однако Господь Бог послал мне дочь куда менее сообразительную.

– Ну что вы, принцесса Клара прекрасная и умная девушка. – Тут я откровенно польстила монарху.

Прекрасная – может быть, но крайне недалекая и избалованная девица. Однако об этом стоило промолчать.

– Мы сейчас не о Кларе, а о тебе. – Леопольд откинулся на спинку своего резного кресла, оглядывая издали шахматную доску и заодно меня. – Ты умна, хитра, красива. Вхожа в любой дом высшего света и не только. Я ведь не ошибусь, если скажу, что ты получала предложения посетить другие страны.

Я кивнула.

Я вообще получала много предложений что-либо посетить: страны, клубы, дома, постели. В последнем случае всегда отказывала, хотя отец давал советы все же пустить слух, что у меня появился постоянный любовник.

– И что вы хотите от меня, ваше величество?

– Чтобы ты соглашалась. – Монарх передвинул очередную фигуру на доске. – Разумеется, когда этого будут требовать обстоятельства. Я не вижу ничего плохого в том, что ты иногда будешь посещать ту или иную страну. Заводить друзей среди мужчин и женщин, узнавать интересные новости, делиться ими со мной.

– Хотите, чтобы я шпионила? – Мне удалось съесть белого офицера.

– Можешь называть это как угодно. Причем что-то подсказывает мне: это занятие даже придется тебе по вкусу.

Я улыбнулась лишь уголками губ. Зачем лукавить? Он был прав. Более того, это предложение мне даже в чем-то льстило, но я не обманывалась. Преданность кому-то – это тоже форма лишения свободы, пусть и названная другим словом.

– Мне нужно подумать над вашим предложением, – ответила я.

Взгляд мой еще раз скользнул по шахматной доске. Исход партии был уже ясен.

– Мат, – изрек король. – Но о моих словах подумай.

Тем же вечером я советовалась с отцом. Он хмурился, но и выбора другого не видел:

– Ты должна согласиться, но придумай, как обеспечить себе пути отхода. Жизнь иногда поворачивается по-всякому. Не обещай королю слишком многого.

И на следующий день я передала свой ответ Леопольду через его жену. Подойдя сразу после утреннего туалета к королеве, которая, разумеется, уже была в курсе тонкостей вчерашней партии игры в шахматы, я произнесла:

– Для меня большая честь быть преданной вашей семье, моя королева. Но я хочу быть уверенной, что в случае если однажды решу завести семью или уйти на отдых, то получу обратно свою свободу.

– О, милая Шарлотта. – Королева Маргарита потрепала меня по щеке. – Разумеется, семья – это ведь самое святое, что есть в нашем обществе. Никто не станет тебя неволить.

– Тогда я согласна на условия вашего мужа.

– Прекрасный выбор, дорогая, – игриво махнув веером, ответила она. – Добро пожаловать в высшую лигу, графиня Шарлотта де Вуар-Лестрейдская. Жду не дождусь увидеть лица этих напыщенных индюков-лордов, когда Леопольд объявит об этом официально! Вот это будет поворот!

Именно в этот момент моя жизнь пошла новым, совершенно иным для меня чередом. Более насыщенная, яркая – именно та, о которой я всегда мечтала.

Глава 2

Несколько лет спустя

– Утренняя корреспонденция, госпожа, – доложил мажордом, появляясь в дверях кабинета.

Я подняла на него взгляд, отвлекаясь от чтения записок, которые вчера вечером мне передали на балу. Их было около десятка, в основном все с ничего не значащими сплетнями. Ерунда, да и только, ничего интересного. И все же я не пренебрегала даже такой информацией. Кто знает, когда могут понадобиться знания, что содержанка герцога Роршера спит с его братом?

– Что там, Чарльз? – спросила, заметив в руках слуги кроме конвертов еще и деревянный ларец.

– Не могу знать, миледи. – Мажордом прошел вперед к моему столу и положил ношу на самый край. – Но это принес утром личный лакей посла Персии. Похоже, вчера на балу вы блистали.

Я закатила глаза к потолку. Посол не давал мне прохода весь последний месяц, все зазывал погостить в его родную страну, посетить родовой дворец, окунуться в истинную восточную роскошь. Называл меня сладким рахат-лукумом...

Ножом для писем я поддела тонкую пряжку замочка, инкрустированного камнями, а после приподняла крышку шкатулки.

– Ах, какая прелесть, – не сдерживая сарказма, выдала я, глядя на алую бархатную подушечку с лежащим на ней огромным перстнем. – Неужели это то, что я думаю?

Рядышком нашелся и конвертик.

“Мой сладкий персик, услада глаз моих, Шарлотта! Не могу и минуты провести без мыслей о вас, рахат-лукум губ моих. Не представляю, как моя жизнь будет проходить вдали от вашей красоты. Смилуйтесь же над моими чувствами, графиня, и примите мое предложение руки и сердца. Я осыплю вас золотом, подарю дворец, сотни слуг будут лежать у ваших ног. Дарю безопасность, особенно в той нестабильной обстановке, которая сейчас сложилась с Англиканией. Я сделаю вас главной женой...”

Дальше я не читала, закрыла конверт и аккуратно вернула в шкатулку. Ишь ты, безопасность он дарует!

По колечку мазнула вполне равнодушным взглядом – дорогое, наверняка стоит целое состояние, но зачем мне оно? Всего лишь очередная безделушка, пусть и сделанная из драгоценностей.

– Отправь шкатулку обратно, – отдала распоряжение Чарльзу.

– А ответ? Вы напишете что-нибудь послу?

Понимая, что просто так отказы подобного уровня столь важные мужчины принимать не любят, я придвинула к себе стопку бумаги и аккуратно вывела на верхнем листе:

“Амир, свет очей моих. Ваше предложение столь лестно, что я разрыдалась от счастья, едва прочла его. Но мои слезы тут же сменились слезами горя, потому что я не могу принять ни вашу руку, ни ваше сердце. Я недостойна такого мужчины, как вы, и тем более его органов. Ваш народ также не сможет принять такую избранницу. Вы слишком идеальны для меня, и моя душа скорбит от понимания того, что мы никогда не сможем быть вместе.

С надеждой на понимание и дружбу, ваша Шарлотта”.

– Как-то так, – подвела я итог, передавая послание Чарльзу. – В меру легкомысленно, в меру вежливо. Надеюсь, он не слишком расстроится.

– Сомневаюсь, миледи. – Мажордом подхватил шкатулку со стола. – В прошлом месяце два лорда стрелялись из-за вас. Один до сих пор наблюдается у докторов. Посол же еще более несдержанный мужчина.

– В таком случае разбираться с ним придется лично королю, – подвигая к себе другие послания, ответила я. – В конце концов, я подданная Франциссии.

Добавлять, что я не просто подданная, но еще и шпионка в интересах родной державы, не стала. Дворецкому об этом знать не нужно было. Хватит и того, что он уверен, будто я главная сплетница страны и вечно собираю слухи, чтобы потом обмусоливать их на балах, встречах или за игральным столом в клубе.

Хотя были у меня и другие подозрения, например, что иногда мажордом Чарльз кляузничал на меня тому же Леопольду, возможно, через посредников. Но король всегда был в курсе дел моего дома.

Кстати, о короле! Я вытащила из вороха писем сероватый конверт из плотной бумаги. На первый взгляд ничем не примечательный, но только я уже по фактуре определяла, от кого пришло то или иное послание.

“D4. сегодня после ужина в библиотеке. Твой ход?”

Ни подписи, ни расшифровки. Впрочем, мне они не были нужны. Король описал начало шахматной партии, свой первый ход, как именно он передвинул пешку.

“D5”, – написала в ответ я.

Монарху этого будет достаточно. В назначенное время я приду в назначенное место, и фигуры уже будут расставлены по своим местам.

В принципе я догадывалась, о чем хочет поговорить Леопольд. В последние годы он никогда не вызывал меня поиграть в шахматы просто так, ради удовольствия. Всегда по делу, чтобы сообщить, куда именно я скоро поеду или что мне нужно будет разведать.

Обычно задания никогда не вызывали во мне особого протеста, но сегодня что-то неприятное кольнуло в грудь. Да и письмо от посла не настраивало на позитивный лад.

Очень не хотелось, чтобы король приказал не просто съездить в гости к персиянам, но и еще, не дай бог, выйти за посла замуж.

Время до вечерней поездки во дворец я провела в своих делах. Разобрала деловые бумаги, подписала несколько купчих, изучила отчеты по текущим сделкам. После смерти отца многие вещи свалились исключительно на меня, хотя в наследство и досталось с десятков толковых помощников.

Маменьке же и дела не было до финансов, и куда чаще она писала мне письма, чтобы я наконец взялась за ум и подарила ей внуков, ибо не дело это – в двадцать пять лет не иметь детей. Ведь скоро стукнет тридцать, а это самая настоящая старость!

На такие письма я обычно отвечала вежливо и сдержанно. Ругаться с родительницей не хотелось, но и объяснять, что дети в мою жизнь пока не вписываются, тоже.

В назначенный час я прибыла во дворец. Там меня уже ждали. Видимо, король заранее отдал приказ. Буквально с порога меня проводили в библиотеку, где,

как я и предполагала, все было подготовлено: два кресла, обитых фиолетовым велюром, столик с шахматной доской и треск только что разведенного камина.

Сам Леопольда пока не пришел.

В ожидании я обошла несколько шкафов, заметила, что с прошлого раза в библиотеке появился еще один стеллаж, сплошь заставленный бульварными романами. Кажется, это новое увлечение принцессы Клары.

Ведь уже и не девочка давно, а все в сказки верит, всего на два месяца меня младше – замуж пора...

Я даже усмехнулась этой мысли: как легко мысленно отправила наследницу под венец, хотя сама туда бы не пошла ни под какими предложениями. Все же мне повезло стать вдовой, и теперь я могла выбирать, воротить ли мне нос или соглашаться, и вообще решать сама, чего хочу. У принцессы же такого раздолья точно не было и не будет. Я сомневалась, что Леопольд так глупо распорядится столь ценным ресурсом, как пусть и избалованная, но достаточно симпатичная дочь.

– Вы уже здесь, Шарлотта! – окликнул меня голос монарха.

Я обернулась и присела в вежливом реверансе.

– Приветствую вас, ваше величество!

– Прекрасно выглядите, графиня. Наслышан о вас на вчерашнем балу. Столько разбитых сердец!

– Ну что вы, – смутилась я.

– Однако как минимум об одном восточном сердце мне уже точно доложили, – лукаво прищурился мужчина, направляясь к шахматному столику и садясь в кресло. – Отправить кольцо обратно послу Персии... Рискованный шаг.

Я напряглась.

– А вы хотели, чтобы я приняла его предложение?

– Вот еще. – Леопольд совсем по-простому фыркнул и жестом указал мне присаживаться напротив. – Отдать одного из лучших агентов потенциальному врагу в гарем? Никогда.

Фух. Я мысленно выдохнула. Уже легче.

– Так уж и лучшего? – спросила я, усевшись. – Иногда задаюсь вопросом, зачем я вам вообще нужна, если вы и без меня все знаете. Как про посла например.

– Такая у меня слабость – все обо всех знать. – Король окинул доску взглядом. – Так, на чем мы остановились? D5?

Мужчина передвинул фигуру.

И некоторое время мы действительно просто играли в шахматы. Леопольд поставил мне мат, а после мы начали еще одну партию, только в этот раз белыми играла я.

– Ты ведь в курсе о ситуации с Англиканией? – неожиданно произнес он.

Вот, кажется, мы и подошли к сути встречи.

Я кивнула.

– Вы о новых землях, богатых месторождениями?

– О них самых. Спорные территории – сразу пять стран претендуют на них: мы, Индирия, Япувония и твоя “любимая” Персиция. Англикане подсуетились раньше, сумели себе урвать заветные кусочки – не подступиться. Теперь все зависит от того, кого они выберут себе в соседи.

– Самый очевидный выбор – это мы, – предположила я. – Наши страны уже много веков существуют рядом. Отношения вполне нейтральны.

– Если бы. А конфликт в прошлом году? – напомнил Леопольд. – Вооруженный. Наши люди едва не убили младшего брата кронпринца.

– Это была случайность, – воскресила я в памяти те события. – Англикане признали это и даже не требовали возмещения ущерба: все же младший Роберт и без того не жилец из-за болезни.

– И тем не менее отношения испорчены, и все об этом знают. Остальные страны уже предприняли первые шаги, чтобы переманить англикан на свою сторону.

– Что за шаги?

– Брак. В мире политики многие вопросы решаются через семейные узы. Кронпринц Себастьян вскоре будет коронован, а претенденток на роль королевы слишком много, так что он будет выбирать.

– Хотите сосватать за него Клару, – догадалась я, замечая, что за разговором мы отвлеклись от шахмат.

– Именно, – воскликнул король. – Себастьян – лакомый кусок и идеальный вариант для моей дочери и страны в целом. Правда, так не считают в других странах. Япувонцы и персицийцы уже выразили желание предложить принцу в пару особ своих королевских кровей и даже готовят делегации для знакомства. Индирийцы пока молчат, но, думаю, они тоже вступят в игру. По слухам, их принцесса Ганна умна и весьма недурна собой.

Я не поверила своим ушам. Мне довелось многое слышать о принцессах этих стран. Столько слухов, один другого краше.

– Неужели куш так высок, что столь знатных особ собираются отправить в другую страну на смотрины, как коров на ярмарку?

Леопольд недобро сощурился, так что его глаза стали похожи на узкие щелки.

– Поаккуратнее с выражениями, Шарлотта. Свою Клару я тоже планирую туда отправить.

Я осеклась и отвела взгляд. Не каждый день называешь принцессу короной.

- Простите, ваше величество.

- Прощаю и надеюсь, ты отработаешь мое прощение.

Судя по тону, разговор с королем наконец вступил в мою нелюбимую фазу, а именно – мне дадут очередное задание, которое, скорее всего, меня в чем-то ограничит.

- Что мне нужно будет сделать? – спросила я, поднимая взгляд.

- Поедешь вместе с Кларой в качестве фрейлины, охранника и компаньонки. Ты вдова, поэтому твой статус вполне позволит это сделать. А дальше, не знаю как, но в бараний рог согнись и сделай так, чтобы Себастьян выбрал в жены Клару. Хочешь – устрани конкуренток, хочешь – подкупай, я даю тебе карт-бланш в действиях. Потому что моя дочь слишком глупа, чтобы справиться самой.

Ох-ох, тон Леопольда становился все жестче, намекая, что цель оправдывает любые средства.

- А в случае неудачи? – робко поинтересовалась я, хотя ответ уже в принципе знала.

- Неудачи быть не должно. У нашей страны сейчас тяжелое положение! Союз с англичанами необходим, а еще больше нужны их деньги, – четко припечатал король. – В общем, ты меня поняла, Шарлотта. Послезавтра вы выезжаете в Англиканию.

Глава 3

Что берут с собою в дорогу принцессы?

Я хмуро оглядывала три повозки, полные коробок, тюков, ящиков – и все это с одеждой, платьями, шляпками.

– Матильда, надеюсь, это все? – спросила я у личной камеристки принцессы.

Худая женщина пятидесяти лет стояла в паре метров от меня и лично руководила сборкой багажа.

– Боюсь, нет, миледи. – Она сделала небольшой книксен в знак уважения. – Сейчас прибудет еще одна повозка, в нее погрузят обувь.

Я закатила глаза к небу, но высказывать свое мнение не стала.

– Хорошо, продолжайте, – произнесла, отворачиваясь от повозок и направляясь по утопанной дорожке в сторону дворца.

С одной стороны, мешать принцессе в сборах в мои планы не входило – пусть берет что хочет. Я же по своему опыту путешествий и посещения светских мероприятий за границей могла сказать уже сейчас – сколько нарядов ни возьми, все равно придется шить новые.

Стоит только Кларе увидеть наряды других претенденток, и начнется самая настоящая борьба швей, которых просто завалят заказами пошить платье лучше, чем у “этой”. Именно поэтому повозка с моими вещами, можно сказать, отличалась мужским аскетизмом: три платья на первое время, костюм для верховой езды и охоты, две шляпки, обувь, дорожный плащ. Еще был ларец с украшениями, но его я собиралась везти лично сама в карете.

Что же касается остальных вещей, ими я предпочитала обзавестись на месте. Для этого было нужно не так много – деньги и связи.

Первым меня снабдил король, выдав увесистый кошель с золотыми.

– Это на первое время. Здесь ровно та сумма, которая не вызовет лишних подозрений. Все остальное получишь через поверенного. Он сам выйдет с тобой на связь в Англикании.

– Я могу хотя бы узнать его имя? – пряча кошелек, спросила я, при этом абсолютно не удивляясь, что у Леопольда есть свои лазутчики во дворце англикан.

– Он сам вам его скажет, если посчитает нужным.

Конечно же, я поблагодарила короля за оказываемую помощь, но только на нее одну полагаться было бы глупо. Поэтому еще до отъезда я написала несколько писем своим людям, помощь которых могла бы понадобиться.

И вот ранним утром, едва солнце только показалось на горизонте, я стояла собранная и готовая к дальней дороге у золоченой кареты и ожидала, пока ее высочество Клара соблаговолит выйти из дворца и направиться в путь.

Кроме нашей кареты здесь была еще повозка для слуг, отряд охраны и, как я уже говорила, пять возов с одеждой. Не хватало только принцессы.

Клара появилась через пятнадцать минут, заспанная и недовольная жизнью. Над ней хлопотала ее матушка королева Маргарита, смахивая слезу со щек и напутствуя свою девочку.

– Будь умницей, моя дорогая. Помни, ты неотразима, и у принца нет шансов устоять перед тобой. И слушайся миледи де Вуар. Шарлотта желает тебе только добра.

– Знаю, – буркнула Клара, бросая на меня ненавистный взгляд.

Королева еще раз облобызала щеки дочурке, прежде чем та уселась в карету.

Я тоже собиралась последовать за наследницей, тем более что мы уже опаздывали на пятнадцать минут, а меж тем в порту нас ждал корабль. Но королева ухватила меня за руку и отвела в сторону.

– Ваше величество, – начала я, – как уже говорилось, мы опаздываем, нужно поспешить.

– Знаю, – оборвала она тоном, далеким от тех сюсюканий, которые только что доставались Кларе. – Я к тебе с особым поручением.

– Слушаю. – Я мгновенно настроилась на серьезный лад.

Королева сунула мне в руки запечатанную сургучом записку и тут же накрыла сверху ладонью, чтобы никто не заметил:

– Найдешь способ передать это главному советнику короля Англикании лорду Энболду.

Я округлила глаза. То, о чем просила королева, пахло государственной изменой.

– Ваше величество...

– Не спорь... – В ее глазах мелькнули недобрые огоньки. – И еще кое-что. За Клару головой отвечаешь. Если хоть один волосок с ее головы упадет...

Я быстро кивнула, показывая, что все понимаю, и спрятала записку в лиф платья. Только тогда королева отпустила меня к карете.

– Гони, – бросила я вознице и заскочила внутрь. Там уже сидела принцесса.

Девушка смерила меня еще одним не самым дружелюбным взглядом и, поджав губы, отвернулась к окну.

– Вечно ты за главную, – пробормотала она. – Даже здесь.

– Не понимаю, о чем речь, ваше высочество, – достаточно миролюбиво прощепетала я.

– Не притворяйся. Я знаю, зачем тебя послали со мной. Как няньку. Отец думает, что я сама не в силах справиться с каким-то там принцем. – Клара раздраженно фыркнула, сморщив аккуратный носик. – Да будет ему известно – весь двор от меня без ума! И какие-то там восточные принцесски мне не конкурентки.

– Ваш отец ни капли не преуменьшает ваших достоинств, – все так же вежливо ответила я. – Мое же присутствие – лишь дань традициям и безопасности. Молодая леди, дабы сохранить свою добродетель, обязана путешествовать в сопровождении замужней или вдовствующей женщины, чья репутация...

Клара фыркнула.

– О вашей репутации многие наслышаны, графиня. А ваших мужчин даже пальцев не хватит пересчитать!

Несмотря на обвинения, я явственно услышала в голосе принцессы зависть. И улыбнулась, не собираясь ни отрицать, ни тем более подтверждать.

Некоторые слухи вокруг своей личности мне приходилось подделывать особенно тщательно. Все же в моем возрасте, да еще и после замужества оставаться девственницей было странно, поэтому иногда я инсценировала некоторые вещи.

– О моих мужчинах вам не стоит беспокоиться, принцесса. Куда больше вас сейчас должно волновать будущее знакомство с принцем. Эта партия весьма важна для вас и будущего Франциссии, поэтому сосредоточьтесь на этом. Ваш отец оставил четкие указания...

– Мой отец... – Клара нервно дернула плечиком. – Плевать ему на меня. Он только и думает, что о политике, своих шахматах и моем браке.

– Кронпринц Себастьян не самая плохая партия, – заметила я. – Недурен собой, богат. О его достоинствах слагают песни.

Принцесса опять зыркнула на меня.

– Вот и выходила бы сама за него, – неожиданно выдала она. – Отец всегда жалел, что его дочь я, а не ты.

И тут же прикусила язык, понимая, что ляпнула лишнее. Впрочем, король и сам иногда говорил мне об этом, но слова – всего лишь слова, не больше.

– И тем не менее, – парировала я, – это вы едете в Англиканию на официальные смотрины, а я всего лишь ваша компаньонка и ни на что не претендую. Так что соберитесь, ваше высочество. Борьба за сердце принца не будет столь легкой, как вам кажется. Особенно с теми, кого вы назвали “принцессками”.

Глава 4

На корабле у Клары началась морская болезнь. До этого дня принцесса никогда не плавала по большой воде, да и вообще дворец покидала редко. И вот сегодня выяснилось, что ее высочество совершенно не выносит качки.

Корабельный доктор лишь руками развел, сказав, что его компетенции не хватает, чтобы лечить особ голубых кровей; я же понимала, что старый эскулап побаивается дать принцессе что-нибудь не то и сделать еще хуже.

В любом случае до берегов Англикании плыть оставалось недолго, дальше еще полдня пути в экипаже – и здравствуй, Ландон и королевский дворец, где нас должны были поселить.

– Ваше высочество, как себя чувствуете? – поинтересовалась я, стоя у запертых дверей каюты.

– Отвратительно! Кхе-кхе, – отозвалась Клара. – Уйди!

Послышалась возня.

И через секунду из-за двери выглянула камеристка Матильда.

Вид у нее был скорбный и усталый.

– Бедняжка совсем плоха, – пожаловалась почтенная леди. – Быть может, вы сделаете что-нибудь для нее, графиня?

Я с сомнением подняла бровь. Максимум я могла бы распорядиться принести еще воды в каюту к принцессе.

- Пусть найдет целителя! – раздался голос Клары из глубины каюты.

- Боюсь, посреди пролива это невозможно, – достаточно ровно констатировала я. – Да и на суше тоже. Может быть, тысячу лет назад маги и водились на каждом шагу...

Договорить не успела – судя по раздавшимся звукам, принцессе опять стало плохо. Испуганная камеристка вновь скрылась в каюте, плотно закрывая за собой дверь, я же поняла, что моя миссия томной точно не будет. Не с Klarой.

Да и принца стало заранее жаль. Если выполню задание короля, а я это сделаю, то Себастьяну достанется та еще жена.

* * *

Уже перед самым берегом принцессе наконец стало легче. Да еще настолько, что, приведя себя в порядок, она вышла на верхнюю палубу в одном из своих нарядных платьев, чем вызвала немалое удивление среди матросов.

Те едва шеи не свернули, чтобы посмотреть на хорошенькую наследницу короля. Еще бы! Полюбоваться действительно было на что: тонкая фигурка, выдающийся бюст, золотые локоны до талии. И личико – загляденье: фарфоровая кожа, пухлые губки, точеный носик и большие голубые глаза. Клара унаследовала все самые лучшие черты от матери. Жаль только, ума от отца не досталось.

- Ой! Дельфинчики! – донесся до меня ее радостный визг. – А давайте их покормим? Что, кстати, едят дельфины? Они же рыбы? Червей, наверное. У нас есть черви?!

Червей, слава богу, на борту не оказалось, зато нашелся бочонок с рыбой, который матросы, дабы угодить ее высочеству, и скормили стае. Один раз наследница даже сама брезгливо подержала в руках одну из рыбин, а после отбросила в море.

Но в целом Клара развлечением осталась довольна, разве что ветер в какой-то момент сорвал ее шляпку и унес в неизвестном направлении.

Я же смотрела на приближающийся берег и буквально считала минуты до схода на твердую землю.

– Графиня де Вуар, – отвлек меня мужской голос позади.

Я обернулась и увидела капитана корабля. Старого прожженного морского волка. На вид ему было уже далеко за шестьдесят, но, зная суровый быт моряков, строить догадки о возрасте было бы крайне опрометчиво. Он вполне мог бы оказаться лишь на десяток лет старше меня. Просто жизнь выдалась тяжелая.

– Капитан Джексон? Что-то случилось?

– Возможно, – неуверенно сказал он, протягивая мне подзорную трубу. – Взгляните на берег.

Я взяла прибор, и, настроив окуляры, посмотрела туда, куда указывал капитан.

Несколько мгновений ушло на оценку обстановки.

– Не люблю, когда меняются планы, – пробормотала я.

– Именно поэтому я решил, что вас нужно предупредить.

– Правильно сделали, – ответила я, отдавая трубу обратно. – Сколько у нас времени до прибытия на пристань?

– Меньше четверти часа, но, если необходимо, судно сбавит ход, и мы выиграем еще десять минут.

– Не нужно, – покачала головой я. – Пусть все идет своим чередом. Я сообщу принцессе.

Капитан ушел, я двинулась к Кларе.

Заметив мое приближение, принцесса мгновенно скривилась, но тут же вновь вернула себе на лицо милое выражение.

– Если вы будете так себя вести, ваше высочество, – подходя ближе и едва слышно, чтобы различила только наследница, произнесла я, – то принца вам точно не выдать. Я же на вашей стороне.

– Конечно, на моей, – улыбаясь, ответила она. – Ты же выслуживаешься перед моим папочкой.

Будь сейчас моя воля, принцесса уже полетела бы вниз с палубы. Потом бы ее, конечно, выловили, высушили, привели в порядок... но на это просто не оставалось времени. Поэтому я всего лишь улыбнулась и процедила:

– Мое задание – выдать вас замуж. И для этого ваш отец разрешил пользоваться любыми средствами. Поэтому если ради вашего усмирения мне придется нанять отдельный корабль, плавающий по Темрзе, и посадить вас в трюм на несколько дней – я сделаю это. И плевать мне будет на вашу морскую болезнь и прочие недомогания.

– Я напишу матушке! – прошипела Клара.

– Пишите. Как только сойдете на берег, можете начинать. Но вначале, – я кивком указала на пристань, – будьте любезны достойно предстать перед кронпринцем Себастьяном.

– Что?! – Лицо Клары вытянулось, а сама она вцепилась в перила, приваливаясь ближе. Будто так ей видно лучше!

– Что слышали. Наследник англиканской короны сейчас на берегу вместе с братом Робертом и многочисленной свитой. И они явно готовятся к вашей встрече.

– О Господи! – Принцесса испуганно прижала руки к щекам. – Я же выгляжу ужасно. Ветер растрепал волосы...

Стоило ей озвучить эту мысль, как она мгновенно подобралась и в считанные секунды под моим бдительным взглядом сбежала в свою каюту. Камеристка, все это время стоявшая в стороне, умчалась следом.

– Быть может, все же замедлить судно? – Рядом вновь возник капитан Джексон.

– Нет необходимости. Успеваем, – ответила я, задумчиво глядя на берег. – Можно ли вас вновь попросить дать мне подзорную трубу, капитан?

Без долгих раздумий мужчина просто протянул прибор, и я еще раз внимательно рассмотрела причал.

Ошибки быть не могло.

Нас действительно ждали. Кронпринца Себастьяна я узнала сразу, по ранее увиденному портрету. Так же как и его брата Роберта.

Пусть портреты второго никто никогда и не рассылал по чужим странам, но перепутать его с кем-либо было невозможно. Просто потому, что только он сидел в кресле с двумя деревянными колесами и по правую руку от брата. Слишком очевидное внешнее сходство даже со столь большого расстояния выдавало в них родственников. Оба черноволосые, с крупными подбородками и острыми чертами лица.

Отличие казалось только в одном. Старший брат мог ходить, а младший потерял эту способность много лет назад.

Но одно я могла сказать точно: Кларе действительно оказывали великую честь, раз встречали сразу два представителя королевского дома. А это уже был хороший знак.

– Вы очень помогли, капитан, – складывая трубу и отдавая ее, произнесла я. – Благодарю.

– Всегда рад услужить, миледи, – поклонился он и уже собирался уходить, но, кое о чем подумав, я его притормозила.

– За хорошую службу, – улыбнулась я ему, доставая из небольшого кошелька на поясе несколько золотых.

Джексон на мгновение замер, явно не ожидая, но монеты в итоге все равно спрятал.

Я же думала о том, что преданность всегда должна быть награждена, тем более что никогда не помешает иметь благодарного капитана в порту. Мало ли когда может пригодиться.

Глава 5

В момент схода с трапа мне впервые подумалось, что было бы неплохо, чтобы нас сопровождал кто-нибудь из высокопоставленных мужчин. Вот как раз для таких случаев, как эта неожиданная встреча с принцами.

Все же мир вокруг донельзя патриархален, и их высочества могут даже оскорбиться, увидев перед собой исключительно женщин. Конечно же, у нас еще была охрана, но они лишь солдафоны. Что с них возьмешь.

И все же, несмотря на всю уверенность, я немного волновалась, так же как и Клара, которая наконец вышла из каюты, сияющая от бледности, пудры и белладонны, закапанной в глаза. Средство несколько лет уже пользовалось популярностью у францисских красавиц, однако я, пару раз воспользовавшись, решила, что больше не стану. После него начинали болеть глаза.

– А это еще что? – спросила я у Клары, глядя на огромную родинку над губой, которой еще десять минут назад не было.

– Это мушка! – с чувством превосходства заявила она. – Последнее веяние моды в Англикании. Я заранее выяснила.

– Выглядит болезненно, – выразила я свое мнение.

Но Клара мое замечание проигнорировала. Впрочем, красоту принцессы было сложно испортить хоть чем-то. Это даже я как женщина признавала.

– Выходить будем одновременно, – дала последнее наставление я, когда трап уже был спущен и нам оставалось с него только сойти.

Принцесса и тут скривилась, но ничего не сказала, видимо, вспомнив о моей угрозе нанять корабль и запереть ее в трюме.

Одновременный выход нес несколько смыслов для тех, кто нас встречал.

Во-первых, будь с нами мужчина и выходи он первым – сразу становилось ясно, что он тут главный.

В нашем же с Кларой случае я не могла сойти раньше нее, иначе оскорбила бы ее высочество. Для окружающих это бы выглядело, как если бы я поставила себя выше принцессы.

И выпустить ее вперед я тоже не могла. Вот и пришлось идти буквально рука об руку.

Клара, как должно потенциальной невесте, сияла и завораживала. Будь я мужчиной, то обязательно бы обольстилась столь утонченной красотой.

Я же на фоне Клары специально не блистала. Мой костюм выглядел скромным донельзя – темное дорожное платье, сшитое пусть и из дорогого, но внешне простого материала. На нем не было вышивок, камней, а к украшениям можно было причислить только пояс с золотистой пряжкой и гравировкой герба моего графства да брошь с символом дома де Вуар – сова, душащая змею.

Нас уже ждали...

Говорят, в далеком холодном Рузском императорстве принято встречать гостей хлебом-солью, у англикан же не было подобных традиций.

Королевская свита просто стояла перед кораблем, и возглавлял ее кронпринц. Он же и сделал первый шаг, едва мы с принцессой коснулись туфлями берега.

– Его королевское высочество принц Себастьян Первый, единственный наследник короны и оплот Великой Англикинии, – объявил глашатай, тут же переключаясь на нашу сторону. – Ее высочество принцесса Клара, дочь короля Леопольда III, властителя Франциссии и смиренных с его правлением территорий.

Я немного подтолкнула принцессу вперед, и Клара, все так же лучезарно улыбаясь, прошла чуть ближе к Себастьяну.

Уважительный поклон будущему королю, не столь глубокий, как это делают слуги, но достаточный для того, чтобы показать свое уважение. Манеры и поведение Клары для таких случаев были отточены до мелочей. Все это она делала обворожительно, с блестящим взглядом и чуть подрагивающими от ложной скромности ресницами.

– Великая честь видеть вас, ваше королевское высочество, – почти пропела она своим мелодичным голоском.

– Для меня это не меньшая честь, принцесса, – глубоким баритоном отозвался Себастьян, подходя ближе.

Принцесса игриво протянула ему ручку, к которой он немедля прикоснулся губами.

“Что ж, начало положено, – подумалось мне. – Все идет почти идеально”.

– Представьте нам свою спутницу, ваше высочество? – тем временем поинтересовался принц.

Если Клару и раздосадовал этот вопрос, то виду она не подала. Скорее наоборот, на лице отразилась едва ли не вселенская любовь ко мне.

– Разумеется. Это моя компаньонка – миледи де Вуар, она же графиня Лестрейдская. Подойдите, Шарлотта, – елеино мило как бы дозволила она, я же за этим разглядела шпильку в свою сторону.

Клара все же воспользовалась моментом пусть и немного, но указать мне, что я ниже нее по социальному статусу. Вот же глупый ребенок, будто это могло меня задеть.

И все же я улыбнулась, расправила плечи и сделала шаг вперед.

Мой поклон был куда глубже, чем тот, что сделала принцесса, но и выпрямиться я себе позволила быстрее.

– Ваше королевское высочество, – произнесла я, обращаясь к кронпринцу. – Польщена нашим знакомством.

Я взглянула на Себастьяна, тот в ответ разглядывал мою персону. И от меня не укрылся тот факт, что целое мгновение он изучал взглядом всех, кто еще оставался за моей спиной, стоя на трапе. Кронпринц явно искал взглядом хотя бы одного мужчину, с кем можно было вести привычный разговор, но кроме слуг и стражи никого не находил.

По всей очевидности, беседовать ему оставалось только со мной и с принцессой.

– Премного удивлен столь необычному составу вашей делегации, и тем не менее, наслышан о вас, миледи де Вуар, и очарован вашими заслугами. – Очередная улыбка принца теперь досталась мне, так же как и легкий поцелуй его губ моей ладони.

Все очень церемонно, в рамках приличий и светского этикета. Я бы сказала – идеально. Лишь скрип деревянных колес по неровным доскам пристани заставил отвлечься от мыслей.

– Позвольте представить вам моего брата Роберта, леди, – произнес кронпринц, даже не оборачиваясь, когда из-за его спины показалось инвалидное кресло. – Роберт не так часто покидает королевский дворец из-за своей болезни. Но сегодняшнее событие пропустить не мог.

На лице Клары тут же отразилась вся гамма сочувствия к несчастному.

– Рада нашему знакомству, ваше высочество, – подходя ближе к младшему принцу, произнесла она. – Мой отец просил передать вам, что поиски магов-целителей, способных излечить ваш недуг, неустанно ведутся по всей Франциссии. И вся наша семья желает вам скорейшего выздоровления.

– Благодарю вас, принцесса. – Голос Роберта был тише и медленнее, чем у брата. – Вашими молитвами, возможно, когда-нибудь мне удастся найти исцеление.

– Разумеется, я ни мгновения не сомневаюсь, что однажды вы будете здоровы, – все так же скорбно отозвалась Клара.

Речь ее звучала так искренне, что мне захотелось наградить аплодисментами тех учителей, кто научил принцессу так врать. Насколько я знала, никаких поисков целителей не велось, да и все вокруг давно знали – принц Роберт неизлечим и все способы давно испробованы: и законные, и незаконные.

Вблизи я хорошо разглядела тонкий шрам, который очерчивал его лицо от виска к подбородку – давний след несчастного случая, сделавшего принца инвалидом. Когда ему было семь, во время королевской охоты смиренная доселе лошадь взбесилась и понесла. Она не просто скинула мальчика с седла, но и нанесла несколько ударов копытами, сломав позвоночник, несколько костей и изуродовав лицо.

Роберта было безумно жаль, потому что на нем уже давно поставили крест – родители, свита, подданные и даже гостья Клары, не подавая ладонь для поцелуя в дань элементарного признания в собеседнике мужчины, пусть и неполноценного. Но что-то подсказывало мне: жалостью к себе принц был сыт уже по горло, поэтому, подойдя к нему, я в свою очередь поклонилась перед ним так же, как и перед его братом, и произнесла:

– Рада нашему знакомству, ваше высочество. Это великая честь, что вы решили выбраться из дворца ради этой встречи. – Я еще раз склонила голову в знак уважения.

Брови младшего принца на мгновение приподнялись вверх, но он тут же вернул себе прежнее самообладание.

– Признателен вам за эти слова, миледи, – произнес он, с явным любопытством ожидая моего следующего шага.

И я протянула вперед руку.

Теплые пальцы Роберта тронули мою ладонь, а после и губы мимолетным касанием обожгли кожу.

Но в следующий момент произошло незапланированное. Сильный спазм прошел тело принца, и в одно мгновение все его мышцы свело судорогой. Пальцы, державшие мою ладонь, сжались так сильно, что я услышала хруст своих суставов и едва сдержала вскрик от боли.

Роберт захрипел, рядом взвизгнула Клара.

– Лекаря! – бросил в толпу Себастьян совершенно спокойным тоном.

Роберт все еще держал мою руку, когда кронпринц с силой разорвал эту связь, а из толпы выбежал пожилой мужчина с эмблемой доктора на предплечье.

– Что с ним? – испуганно выдавила я, понимая, что произошедшее несколько выбило меня из равновесия, аж сердце заходило в груди. – Простите меня, я ничего не сделала.

– Знаю, графиня. И это я вынужден принести вам извинения за своего брата. – Голос Себастьяна был ровен и спокоен, будто ничего ужасающего не произошло и это не его брату сейчас разжимали сведенные зубы, чтобы тот не захлебнулся пеной изо рта. – Обычный приступ. Такие случаются довольно часто, мы просто не рассчитывали, что он повторится так скоро после предыдущего. Еще раз приношу свои извинения.

Дальнейшие события смазались, и тем не менее, раз официальная часть сама по себе закончилась, нужно было приступать к делам.

Поручив принцессу ее камеристке и охране, я занялась разгрузкой наших вещей с корабля и составлением всего в новые обозы.

На всю эту суету ушло несколько часов, за которые температура на улице поднялась удивительно высоко для Англикинии. Мне даже пришлось снять верхнюю часть от платья-амазонки, оставшись в тонкой белой рубашке с вышитым воротом и юбке. Подданные его высочества Себастьяна косились на меня с огромнейшим удивлением.

Я же за годы привыкла не придавать этому значения. Во Франциссии все уже давно смирились с моим совершенно не свойственным дамам поведением, местным же пока это было в новинку.

Когда все наконец было готово к отправлению, я выяснила, что кронпринц со своими людьми собирался ехать впереди на лошадях, указывая нам дорогу. И лишь одну карету приставили ехать ближе к нашей с Кларой – ту, в которой везли Роберта.

– Доктор сказал, что младшему принцу уже лучше, – сообщила я принцессе, когда сама наконец заняла свое место.

Мне подумалось, что ей будет интересно об этом узнать.

Клара мазнула по мне быстрым взглядом и принялась интенсивнее обмахиваться веером.

– Помер бы уж лучше, – сказала она. – Только мучается зря.

– Не вздумайте сказать что-нибудь подобное во дворце, – нахмурилась я. – В чужом доме даже у стен могут быть уши. Если кронпринцу передадут ваши слова, это может испортить все наши планы.

– Можно подумать, он сам иного мнения о брате, – фыркнула Клара. – Ты же видела, с каким равнодушием он отреагировал на его приступ. Даже я испугалась. Так что я действительно считаю, что смерть стала бы освобождением бедняги от страданий.

– Не нам решать такие вещи, – покачала головой я. – Одному Богу известно, кому жить, а кому умереть.

- Не знала, что вы набожная, миледи, - отозвалась Клара и отвернулась к окну.

- Я предусмотрительная, ваше высочество.

На этом разговор был окончен, и путь продолжился в полном молчании. Клара читала очередной роман, я разглядывала пейзажи за окном.

В Англикании до этого дня я была дважды и оба раза буквально мельком, завершая все дела в портах и не углубляясь внутрь острова. А ведь тут было что посмотреть, хотя бы в историческом плане.

Тысячу лет назад именно здесь располагалась цитадель ордена Серых Пастырей. Сейчас от нее остались лишь руины. Мы как раз проезжали мимо, когда я опознала в развалинах на краю утеса этот исторический памятник. В детстве я читала об этом месте в книгах и старалась запомнить буквально каждую черточку в схематичных картинках. Подумать только! Тут жили сотни магов - буквально в одном месте. Не то что сейчас - единицы на миллион, и те шарлатаны.

Дальше наш путь лежал мимо города Карингтон. За городские стены мы не заезжали, цепляя лишь окраину, но я знала, что где-то внутри города остались руины другого памятника - настоящей Академии Магии. Когда-то там учились ведьмы, некроманты, травологи, пока тысячу лет назад в одно мгновение все не изменилось. Чудесная сила этих людей исчезла из нашего мира, сделав его обыкновенным и серым. По крайней мере, так писали в моих учебниках.

Неожиданно Клара захихикала над своей книгой.

- Так интересно? - любопытствовала я.

Принцесса подняла на меня недовольный взгляд.

- Да, - и тут же вновь опустила глаза в книгу и почему-то зарделась.

- А если не секрет, про что пишут, ваше высочество? - не унималась я.

В конце концов, мне наверняка было положено знать, что же заставляет Клару хихикать, будто двенадцатилетнюю дурочку.

– Вряд ли это вас заинтересует, графиня, – принцесса ревностно прижала книгу к груди, и я прочла название на обложке.

– Во власти некроманта. Запретная страсть? – озвучила я и, кажется, была готова сама присоединиться к хохоту принцессы. Потому что это в самом деле было смешно. – И как? Сильно запретная страсть?

– О-очень, – с придыханием и уже более доверительно произнесла наследница. – В книге принцесса попадает в другой мир к дохинай-некроманту. Тот хочет вначале ее принести в жертву, но потом влюбляется. И она в него влюбляется. А потом они... – Тут щеки Клары опять запунцовели.

– Насколько я помню из учебников, дохинай – это монстры, желавшие уничтожить наш мир, и некромантов среди них никогда не было, – вспомнив матчасть, заумно произнесла я. – Некроманты воевали на нашей стороне, пока магия не ушла.

– Как вы занудны, графиня, – опять пробурчала Клара. – Это же книга о любви, а не про какую-то там историю. Вот посмотрите, когда принц узнает меня получше, я так же, как и героиня этой книги, приручу его. Себастьян будет из рук моих есть.

На этом разговор обрел окончательную точку. Я в очередной раз убедилась, что между мной и принцессой буквально пропасть.

Хотя, быть может, оно и к лучшему. У Клары не было амбиций пробиться повыше в мире мужчин, завоевать положение в обществе. Ее вполне устраивала роль принцессы и те блага, которые оказывались ей доступны. Как и положено молодой леди, она жаждала любви и романтики, умела, если нужно, красиво подать себя, танцевала сотни придворных танцев, в совершенстве знала этикет, но при этом смотрела на мир сквозь искажающую реальность призму наивности и избалованности.

Она уже присвоила себе кронпринца, напрочь откинув конкуренток, некоторые из которых уже тоже прибыли во дворец. И более того, совершенно не брала в

расчет самого Себастьяна.

Конечно, из Клары наверняка выйдет идеальная королева – красивая, ведомая и достаточно выгодная в плане родства. Но при этом я не исключала, что Себастьян мог соблазниться и более интересными экзотическими вариантами. Например, япувонкой.

Судя по доносам, она прибыла в Англиканию еще два дня назад с сотней человек свиты и охраны. Селиться во дворце делегация из восточной страны напрочь отказалась, запросив, с дозволения кронпринца, лишь несколько сотен метров в королевском парке. Там за несколько часов был возведен огромный шатер, где, собственно, и разместились все, включая япувонскую принцессу Юрико. Вот такая природная скромность и непритязательность.

Против этих качеств Кларе предоставить было нечего. Я была уверена, что Себастьян уже наверняка наслышан, что больше всего на свете моя подопечная любит бриллианты и желательно в тяжелой золотой оправе.

Про остальных претенденток пока ничего слышно не было, но я не обольщалась, что они выбыли из гонки. Внутри меня жила четкая уверенность, что и персидская, и индирийская принцессы наверняка где-то на подходе. И если про принцессу Ганну я хоть немного знала и примерно понимала, что ожидать, то о персидке вообще никогда не слышала до недавнего времени. Конечно, это не было удивительным, ведь в восточной стране было принято прятать женщин, и все же даже слухов не просачивалось...

Зрела догадка, что у персидцев и вовсе никогда не было принцессы, но ради такого куша какой-нибудь из богатых шахов вполне мог отправить на выданье заграничному принцу одну из своих дочерей. Но без доказательств это были всего лишь мысли.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы въехали на обширную территорию королевского замка.

Еще около десяти минут пришлось трястись в карете, разглядывая богатые уголья – обширный сад с протекающей рекой, многочисленные фонтаны, конюшни, псарни и многое другое. Проезжая мимо, я даже смогла увидеть тот

самый шатер япувонцев. Как временное строение, сам из себя ничего выдающегося он не представлял, разве что белый материал, из которого он был сделан, красиво отсвечивал в закатных лучах.

Зато возле входа в шатер на вытоптанной площадке тренировались японские воины с мечами. Их медленные и плавные движения и перетекающие из одной в другую стойки завораживали.

- Ух ты... - протянула пораженная Клара, глядя на зрелище. - Это же настоящие самураи.

- Настоящие, - подтвердила я. - Но это не повод на них так пялиться, принцесса. Помните, за вами постоянно следят. Одно неправильное слово, взгляд или жест, и его обязательно используют против вас.

Девушка насупилась.

- Ощущение, будто я не на смотрах, а на войне.

- Именно так, - согласилась я. - И на кону слишком многое. Вашему отцу очень нужны те острова, которые достались Англикании. И поверьте, он будет весьма доволен, если вы, ваше высочество, сумеете их добыть.

- Да знаю я, - отмахнулась Клара, закрывая занавеской свое окно, чтобы даже соблазна не было любоваться красивыми япувонцами.

Я же мысленно сделала для себя пометку следить за принцессой еще интенсивнее. Ее романтичность могла сослужить плохую службу, а кое-кто из конкурентов вполне мог этим воспользоваться. Потому что нет ничего более легкого, чем задурить голову той, кто желает быть обманутой.

Наконец наша карета остановилась у центрального входа во дворец, но прежде чем из нее выбраться, я еще раз взглянула на принцессу и выдала последнее наставление:

- Помните, что мы в одной лодке, ваше высочество, - глядя ей в глаза, произнесла я. - Давайте же не будем ее раскачивать.

Глава 6

Этой ночью я так и не легла спать. Нужно было проконтролировать все: от места размещения принцессы и разгрузки вещей до графика смены охраны у покоев нашей делегации. В моем понимании такие важные вопросы нельзя было оставлять без внимания, тем более находясь на чужой территории.

Принцесса уже наверняка видела десятый сон, когда я еще носилась по комнатам выделенного нам крыла вместе с начальником охраны и проверяла безопасность.

Мы простукивали стены, ходили с зажженной лучиной и проверяли, нет ли за книжными полками тайного хода или ниши для подслушивания.

– Эту комнату мы выделим под столовую, – раздавала я указания. – Сообщите поварам, что принцесса будет завтракать тут... В этих комнатах может поселиться охрана. А в этих горничные. Также нужно проконтролировать, чтобы в покои ее высочества и мои допускались только наши люди. Никого постороннего.

Начальник охраны кивал и тут же передавал распоряжения на выполнение.

Под утро я валилась с ног, но так и не добралась до кровати в выделенной мне спальне. Зато за час до завтрака люди кронпринца принесли мне расписание мероприятий на день.

Пробежавшись взглядом по строчкам, я поняла, что сегодня так и не лягу.

Во-первых, как я и предполагала, через пару часов ожидалось прибытие делегаций из Персии и Индирии.

Во-вторых, вечером объявили бал в честь прибывших гостей.

И, разумеется, ни одно из мероприятий пропустить было нельзя, а выглядеть нужно было достойно.

Об этом я и сказала за завтраком свежей и выспавшейся Кларе.

– Бал?! Обожаю балы! – радостно ответила она полным энтузиазма голосом. – Нужно хорошенько подготовиться. Я должна выглядеть лучше всех.

– Меня радует ваш оптимизм, ваше высочество, – более мрачно отозвалась я. – Но до вечера у нас еще встреча делегаций, на которой обязательно требуется ваше присутствие.

– А вы не можете пойти вместо меня? – поинтересовалась Клара. – Как мой официальный представитель. Все же времени до вечернего приема так мало, а нужно сделать так много. Боюсь, если я потеряю несколько часов, стоя под палящим солнцем в ожидании каких-то там персiek, это плохо скажется на цвете моего лица. Так что я не хочу.

– Я не спрашивала у вас, хотите вы идти на встречу или нет. Я сказала, что вы туда обязаны идти, – ощущая, как у меня очень быстро портится настроение, я еще раз четко обозначила свою позицию. – А цвет лица, если понадобится, исправит пудра.

В этот раз принцесса спорить не стала, лишь сверкнула взглядом, а после молча поднялась из-за стола и направилась в свою комнату.

– Через час вы должны быть готовы, – бросила я ей в спину.

– Вы тоже, – отозвалась она с неожиданно появившимся ехидством. – Надеюсь, вы успеете, графиня. А то со вчерашнего дня даже платья не меняли.

Я с чувством отложила вилку, которой ела, в сторону и хотела развернуться к принцессе, чтобы ответить, но той уже и след простыл.

Неблагодарная! Впрочем, глупо было ожидать от Клары понимания, и гораздо умнее было принять ее слова за правду: вдохнуть-выдохнуть и идти приводить себя в порядок.

Пусть и не в первых рядах, но мне тоже предстояло находиться на церемонии встречи.

В моей комнате меня уже ждала ванна с горячей водой – я заранее дала распоряжение ее приготовить. Времени разлеживаться у меня не было, лишь смыть с тела следы усталости. Затем с помощью одной из служанок я быстро переоделась в подходящее по случаю платье. Пока девушка ловко шнуровала мне на спине корсет, я подбирала украшения из шкатулки и думала, что сделать с не до конца высушенными волосами.

– Умеешь плести косы? – спросила я у служанки.

– Да, миледи.

– Вот и отлично, заплети, пожалуйста, – попросила я, а когда служанка закончила, то достала из шкатулки с украшениями бисерную сеточку с перламутровым жемчугом, купленную в Италии.

Украшение набросила на голову и, спрятав под него косу, затянула лентами. В таком варианте максимум, что я могла заработать, это не косые взгляды за мокрую голову, а простуду.

Вскоре я уже ожидала принцессу у дверей ее комнаты, и, слава богу, Клара не заставила себя ждать.

Надо отдать должное камеристке и самой принцессе, но выглядела ее высочество прекрасно. Шелковое пышное платье на фижмах, изящное украшение из золота на шее, серьги из того же гарнитура. И опять белладонна в глазах.

– Перестали бы вы пользоваться этим средством, ваше высочество, – порекомендовала я, вспоминая, как у меня болели глаза.

– Разве не красиво? – удивилась она.

– Да, но...

– Тогда и разговоров нет. Раствор делает мой взгляд сияющим, разве могут быть против этого какие-то возражения? – Принцесса даже игриво стрельнула глазками, будто тренируясь и показывая мне, что белладонна незаменима в

борьбе за принца.

Выдохнув, я согласилась...

Спустя четверть часа мы заняли свои места у центрального входа во дворец.

Казалось, вокруг, как и положено при встрече важных гостей, выстроились все обитатели дворца – от кронпринца до последней служки. Но на самом деле этот эффект был обманчив. Здесь собралось человек сто, не больше.

В первом ряду стоял сам Себастьян, по правую руку от него незнакомый мне, уже в достаточном возрасте, импозантный мужчина. Я решила, что это и есть тот самый советник, о котором мне говорила королева Маргарита, но, пока не было официального представления, выводы делать не стала.

Чуть поодаль от кронпринца поставили три кресла. На одно усадили Клару, среднее пока оставалось пустым, а последнее заняла принцесса Япувонии – Юрико.

Ей было лет восемнадцать от силы, вся тоненькая и маленькая, будто тростиночка. Передвигалась девушка мелкими шагами на высоких деревянных башмаках, которые даже на вид выглядели ужасно неудобными. Да еще и стягивающее кимоно явно ограничивало девушку в движениях. Удивлял и макияж. Лицо Юрико выбелили белой краской, а губы сделали алыми и в форме сердечка. И даже бамбуковый зонтик дополнял восточный образ красавицы...

Ее с любопытством разглядывали подданные принца, да и сам Себастьян периодически бросал взгляды на япувонку. Клара это тоже заметила, и, судя по невольно сжатым на юбке платья пальцам, принцессе это не нравилось.

Мне же досталось место с неплохим обзором: во втором ряду и сразу за Klarой.

– Доброго утра, графиня, – поздоровались со мной из-за спины. – Приятная встреча.

Обернувшись, я даже сразу и не поняла, что не столкнулась ни с кем взглядом. Лишь через мгновение догадалась опустить голову.

Передо мной в своем кресле сидел принц Роберт. На церемонию его вывез мужчина в форме лакея, он же, оставив младшего принца рядом со мной, удалился в толпу к другим слугам.

– Доброго утра, ваше высочество. – Я совершила легкий поклон, параллельно думая, что пустое кресло, наверное, предназначалось для принца. Тогда странно, что его сразу не пересадили. – Как ваше самочувствие?

– Гораздо лучше, чем вчера. Я рад, что вы спросили, – улыбнулся в ответ мужчина, я же испытала неловкость от этой улыбки.

До сих пор я не могла отделаться от ощущения, что вчерашний приступ произошел по моей вине и это я спровоцировала такую реакцию...

Но додумать эту мысль мне не дали, толпа на мгновение стихла и разомкнула свои ряды, пропуская кого-то.

Вперед вышла женщина – лет сорока, с надменным взглядом, острыми чертами лица, напоминающими орлиные, и короной на голове. Вдовствующая королева-мать Лизавета – догадалась я и склонилась вместе со всеми в почтительном поклоне.

Королева кивнула старшему сыну в знак приветствия, напрочь проигнорировав младшего, и прошла к креслу между двух принцесс. Усевшись в нем, она полностью загородила весь обзор сидящему позади нее Роберту.

Такое поведение меня удивило. Неужели Клара была права, и на младшем принце давно поставили клеймо безнадёжного, что даже родная мать научилась его игнорировать?

У самого же Роберта на лице не осталось улыбки. Лишь каменное выражение, совершенно безучастное, и прямой взгляд куда-то в затылок матери.

– Давайте, я вам помогу, – предложила я, без тени сомнения берясь за ручки инвалидного кресла и сдвигая его немного в сторону. – Вот так будет лучше, ваше высочество.

Младший принц в очередной раз взглянул на меня с сомнением, но в этот раз в его глазах я усмотрела еще и подозрительность в смеси с недоверием. Наверняка он подумал, что мой вполне бескорыстный поступок совершен с целью выиграть для Клары немного благосклонности кронпринца, для которого случившееся тоже не осталось незамеченным.

Себастьян смотрел в нашу сторону, и лишь кареты, въезжающие во двор, заставили его отвлечься.

Три королевские кареты, каждая со своим гербом.

Я ничего не понимала. Как же так? По всем данным, на смотрины ехало только четыре принцессы – от Франциссии, Япувонии, Персиции и Индирии. Откуда пятая и кто?

Ответ не заставил себя ждать.

Одна из дверей кареты резко распахнулась, едва не срываясь с петель, и на подножку выступила она. Нет, не так – ОНА! Девушка, столь мощная по фигуре и необъятная в плечах и груди.

Она была одета в платье по последней моде Европии, пожалуй, даже более дорогое, чем у Клары. В ярком макияже барышни читался вызов обществу, а в необъятном и выдающемся декольте – едва ли не оскорбление. Казалось, между ее грудей можно было упрятать всю казну Франциссии и еще осталось бы место для пары монет.

Под весом девушки карета накренилась набок, и только когда столь выдающаяся особа сделала первый шаг на землю, рессоры со скрипом выпрямились.

Даже глашатай, который должен был объявлять гостей, был растерян и не понимал, что ему делать, пока с кареты не спрыгнул возница и, подбежав к несчастному, не зашептал ему что-то на ухо.

– Ее высочество, – начал глашатай, явно дублируя слова кучера, – наипрекраснейшая и наидостойнейшая, выдающаяся из выдающихся – Гертруда

Ольденбургская, дочь великого короля Пруссии Фридриха Первого.

В возникшей тишине было слышно, как лошади переступают с ноги на ногу.

Гертруда же, светясь нереальным счастьем, делала шаги к опешившему кронпринцу.

Похоже, не только наша разведка дала промах, но даже англиканская не знала о неожиданной немецкой принцессе.

Тем временем Гертруда добралась до Себастьяна и, сграбастывая его в мощные объятия, с придыханием выдала:

– Приветствую вас, мой принц. – И столько надежды и любви было вложено в эту фразу, что я даже позавидовала самоотверженности девицы.

А Себастьяну посочувствовала. Мне даже показалось, я слышала хруст его костей.

Едва слышно кронпринц выдавил какие-то слова приветствия, и только тогда Гертруда его отпустила. По рядам свиты пронесся выдох облегчения, похоже, многие успели подумать, что немецкая принцесса собирается придушить наследника на глазах у всех.

– Я приехала побороться за ваши руку и сердце, – громко и во всеуслышание заявила выдающаяся формами красавица, глядя на Себастьяна. – Так не откажите же мне в этой чести.

Рядом закашлялась япувонская принцесса. Клара же, округлив глаза, обернулась на меня и всем своим видом спрашивала: “Что происходит?”

Даже королева привстала со своего места и недоуменно оглядывалась по сторонам, а в одной из карет дернулась занавеска, и я успела увидеть в окошке мелькнувшее девичье личико.

– Это настолько неожиданное заявление, уважаемая принцесса, – наконец нашелся кронпринц, – и достаточно нетрадиционное.

– Ерунда. – Гертруда втянула побольше воздуха, при этом колыхнув необъятными грудями. – Я докажу, что достойна вас больше всех остальных. Умеют ли другие претендентки стрелять из арбалета? Ковать наконечники для стрел? Разжигать костер? Варить пиво, наконец?!

Гертруда говорила обо всем этом с таким вызовом и без капли стеснения, что даже я невольно проникалась к ней уважением.

– А мои бедра? – Немецкая принцесса обвела руками необъятного размера юбку платья, и что-то подсказывало мне, что фикжм под низом не было. – Только эти бедра способны выносить здорового наследника и не одного!!!

– Я понял вас, принцесса. – Себастьян выдавил одну из своих улыбок и, погладив принцессу по ладони, продолжил: – Вы, без сомнения, выдающаяся девушка, и для Англикинии честь принимать вас на своих берегах. И я уверен, вам представится возможность проявить себя.

Гертруда гордо вздернула подбородок и обвела взглядом Клару и япувонку. В глазах немки уже сейчас светилась победа. А ведь за ее спиной было еще две претендентки.

Причем если немецкая принцесса прибыла к королевскому двору едва ли не инкогнито – без каких-либо многочисленных повозок, вещей и прочего, – то свиты остальных девушек уже стояли многочисленными повозками на въезде во дворец.

И кронпринц это прекрасно видел.

– Принесите кто-нибудь дополнительное кресло, – бросила в толпу позади себя королева. – Принцессе необходимо занять свое место среди гостей.

Сразу же засуетились слуги. Дополнительные кресла вынесли – правда, только два. Похоже, третьего заранее предусмотрено не было.

– Видится мне, назревает скандал, – озвучил мои мысли находящийся рядом Роберт, особенно когда Гертруда с готовностью села в кресло и то скрипнуло под ее весом.

Либо персийке, либо индирийке места теперь точно не хватало – разве что кто-то из других принцесс уступил бы свое, но что-то мне подсказывало: ни одна с места не сдвинется ради другой.

Все в ожидании уставились на оставшиеся кареты, в какой-то миг мне даже показалось, что сейчас может начаться драка, но ничего не произошло. По крайней мере, дверца открылась только одна – и из нее вначале вышел мужчина в белых одеяниях, в чалме и с орденом из драгоценных камней на груди.

“Индириец”, – поняла я.

– Намасте, ваше королевское высочество, – на чистом англиканском произнес он. – От лица королевства Индирии приветствую вас.

– Намасте, уважаемый посол Аджид Асну, – ответил принц. – Рад приветствовать вас под крышей этого дома.

– Благодарим за гостеприимство, – отозвался мужчина, делая легкий поклон. – С вашего позволения, я бы хотел представить жемчужину своей страны – принцессу Ганну.

Дождавшись от принца церемониального кивка, посол вновь подошел к карете и помог выйти оттуда девушке.

Ее белое сари было расшито золотом, руки украшали многочисленные браслеты, а в темную косу кто-то заботливый вплел десятки украшений. Голову принцесса покрыла полупрозрачным платком, за счет которого ее вид становился еще более таинственным. Ганна степенно шла вперед, опустив взгляд в землю, но ее прямая осанка и грация заставляли любоваться ею.

– Намасте, ваше королевское величество, – сложив руки перед собой, пропела она тихим мелодичным голосом и при этом с ужасающим акцентом.

Все вокруг сделали вид, что не заметили ошибки принцессы в титуле, который заранее короновал Себастьяна.

Разве что посол с легкой улыбкой якобы оправдался:

– Принцесса только начала изучение англиканского языка, но она весьма и весьма прилежная ученица.

– Это похвально. – Мне почудилось, что Себастьяну понравилась лесть такого плана.

Он даже лично проводил принцессу к оставшемуся свободным креслу и усадил ее туда.

Роберт же смотрел на действия брата с явным неодобрением. И я понимала причины. В последней карете оставалась еще одна девушка. Как бы не разразился международный скандал из-за сущего пустяка...

Это заставляло волноваться. И я вдвойне распереживалась, когда из кареты вышел не кто-нибудь, а Амир Махди. Да-да, тот самый посол Персии, который так активно зазывал меня в свой гарем главной женой.

И находиться в Англикании сейчас он не должен просто по той причине, что я видела его несколько дней назад на приеме и он собирался уезжать на родину. Что же теперь выяснилось? Никуда он не поехал. Точнее поехал – но не в Персию, а сюда.

Не люблю обманщиков. Сама такая.

– Ваш знакомый, графиня? – слышался вопрос от Роберта.

– Почему вы так решили? – поинтересовалась я, будучи уверенной, что при взгляде на Амира у меня ни один мускул не дрогнул. И все же добавила: – Но вы правы. Дженаб-е[1 - Вежливое обращение.] Махди выступал послом своей страны в Франциссии, я видела его несколько раз на торжествах.

– Просто он тоже на вас сейчас посмотрел, – ответил Роберт.

Тем временем кронпринц обменялся с послом приветствиями, и все уже ждали, когда из кареты выйдет принцесса – но не тут-то было.

Махди щелкнул пальцами, и с места, где остановились оставшиеся члены делегаций, отделилось нечто.

Издали не сразу стало понятно, что это небольшой закрытый шатер, который несли на своих плечах четверо полуголых рабов.

Процессия двигалась медленно. Еще больше притормаживали ее шедшие впереди девушки в полностью закрытой одежде, осыпавшие дорогу лепестками роз. Еще с десятков таких же укутанных в ткани рабынь шли позади и пели нечто восточное и незнакомое.

Когда же шатер наконец донесли до дворца и поставили на землю, рабы, тащившие столь тяжкую ношу, выстроили своими спинами импровизированную лестницу – именно на нее и ступили ноги пятой принцессы. Такой же закутанной с ног до головы в бесформенные одежды, разве что в отличие от платьев рабынь материал был ало-красным и явно более дорогим.

Двигалась принцесса медленно, делая каждый шаг с достоинством будущей королевы. Ее лица, скрытого плотным платком, никто не видел. Зато в общей тишине было прекрасно слышно, как от каждого даже мимолетного движения звенят многочисленные украшения, спрятанные под одеждой.

– Ваше королевское высочество, – нарушил молчание Амир Махди. – Позвольте вам представить дочь нашего падишаха – Латифу Абдулазиз Аль-Карим. Бриллиант Персии, услада глаз, подарок, посланный пророком.

Себастьян смотрел на принцессу и даже поприветствовал ее, но не получил в ответ ни звука.

Ситуацию прояснил посол:

– Согласно нашим законам, принцессе запрещено говорить с мужчинами до замужества. Исключение – лишь евнухи из ее личной охраны и те, кому сам падишах дал полномочия оберегать принцессу ценой своей жизни. Также она не может раскрывать свое лицо или оголять части тела перед чужаками. Но вы, ваше королевское высочество, получите такую возможность сразу после свадьбы с Латифой Аль-Карим.

Вот же восточный плут! Посол с ходу ставил кронпринца в неловкое положение, когда и отказать, и согласиться нельзя.

И пока Себастьян подбирал слова, в игру вступила королева-мать.

Откашлявшись, совершенно неожиданно для меня и многих других она встала со своего места и громко произнесла:

– Я рада приветствовать столь многих почетных гостей в этом доме, – начала она хорошо поставленным голосом. – Великая честь для меня и моей семьи, что сразу столько юных и прекрасных дев обратили свой взор на моего сына. Понимаю, насколько это нетрадиционно, ведь обычно мужчины соревнуются за женское сердце. Но сложившаяся ситуация слишком необычна, чтобы ее игнорировать, и было бы непозволительно сделать ошибку в выборе будущей королевы столь великой державы, как Англикания. Поэтому я как регент до официальной коронации Себастьяна приняла решение провести ряд испытаний для почтенных принцесс, дабы самая достойная смогла занять место рядом с моим сыном.

По рядам знати пронесся шепот. Даже сами конкурирующие принцессы переглянулись между собой.

– Но позвольте, ваше величество, это ведь невиданное оскорбление! – первой подала голос моя Клара, и я прокляла ее за дурость.

Ну неужели нельзя было помолчать и подождать, пока начнут возмущаться другие! Индирийка-то молчит!

– Ни в коем случае наши испытания не несут цели оскорбить вас, дорогая, – крайне вежливо парировала королева. – Но если вы не желаете проходить отбор, то можете покинуть его до начала. В таком случае для нас это несколько упростит и облегчит процедуру выбора.

Клара открыла было рот, чтобы ответить, но я как можно незаметнее пнула ножку ее кресла сзади, и только тогда принцесса после недолгой паузы выдала:

– Еще никогда француженки не сходили так легко с дистанции. Разумеется, я с радостью приму участие!

– А я считаю – правильно! – бесцеремонно встряла в разговор Гертруда. – Поддерживаю такое мудрое решение, ваше величество. Только самая сильная, умелая и закаленная сможет пройти все испытания. Участвую.

– Что скажут представители Япувонии, Индирии и Персии? – задала вопрос королева, оглядывая всех вышеназванных.

Первой ответила Юрико. Встав со своего места, она выпрямилась и со всем достоинством ответила:

– Я с гордостью представляю свою страну.

Индирийцы же пока сомневались.

Вместо принцессы отвечал посол Аджи Асну:

– Мы просим несколько часов на принятие решения, ваше величество. Возможно ли это?

– Разумеется, – отозвалась королева. – Ответ можете сообщить вечером на балу. Мы примем любой. А что скажете вы, дженаб-е Махди?

Посол Персии стоял рядом со своей принцессой и на мое удивление имел весьма уверенный вид.

– Мы принимаем этот вызов.

– Хотела бы предостеречь, – очень осторожно произнесла королева, – некоторые испытания могут быть неприемлемы для ваших традиций и культуры.

– Наш бог мудр и милостив, – отозвался Амир, – и Латифа Аль-Карим выдержит все испытания, ниспосланные ей судьбой.

– В таком случае, – королева еще раз обвела взглядом девушек, – могу пожелать всем удачи. И да победит достойнейшая!

Свита зааплодировала, я же вяло похлопала вместе со всеми, изображая энтузиазм.

Все пошло не так, как я ожидала.

Мне виделось, что придется обороняться от козней конкуренток и строить свои в ответ, а выходило, что самую главную пакость припасла для нас королевская семейка.

Судя по лицу Клары, она тоже думала примерно в том же направлении, нервно обмахиваясь веером.

Ну ничего. И не из таких передряг выходили.

– У вас очень воинственный вид, графиня! – опять выдрал из мыслей Роберт. – Словно это вам проходить все эти испытания.

Младший принц удивленным не выглядел, из чего я сделала свои выводы.

– Так вы знали заранее?

– Разумеется. И если вам интересно – выступал на голосовании против. Слишком противоречивая затея. Но меня никто и не послушал.

– Тогда остается надеяться, что вы окажетесь неправы и ничего страшного из этой затеи не выйдет, – ответила я, хотя внутренне полностью поддерживала опасения принца.

Глава 7

Уже через полчаса, находясь в спальне Клары, я выслушивала негодование принцессы:

- Подумать только! Соревнования! Будто мы скаковые лошади! Или, того хуже, породистые борзые, загоняющие кролика!

Сравнение мне понравилось, разве что Себастьян на кролика никак не был похож.

- Я должна написать письмо отцу! - продолжала Клара.

- Лучше обойтись без этого, - покачала головой я.

- Но отец должен знать!

- И он обязательно узнает, - заверила я принцессу, присаживаясь в свободное кресло. - Потому что мысленно я уже составляю для его величества письмо со всей необходимой информацией. И поверьте, я найду каналы, по которым можно будет безопасно передать любую корреспонденцию.

- Пишите что хотите, графиня, но я тоже должна высказать отцу и матушке все, что думаю.

- Да-да, - весьма саркастично согласилась я. - Именно этого от вас и ждут: что вы начнете беситься, нервничать и творить глупости.

Я без прикрас рассказала принцессе, как выглядит ее поведение со стороны, потому что мне порядком надоело, что Клара вела себя, будто великовозрастный ребенок, а для дальнейшей работы мне нужен был хотя бы подросток с минимальными зачатками взрослого разума.

- Вас с детства учили самообладанию, принцесса, - продолжала я. - Так проявите же его. Понимаю, вы в смятении. И могу заверить, я тоже. Но разве по мне скажешь?

Клара промолчала.

– Нужно сделать вид, что нас все устраивает, что вам все нравится, и пройти испытания, которые уготовили для вас англикане во главе с королевой-матерью. И тогда... – я загадочно понизила голос.

– Что тогда? – таким же полусшепотом спросила Клара, явно заинтересовавшись.

– Тогда вы сами станете королевой. Разве не очевидно?

Клара задумчиво пожевала губы, отчего они сделались алыми, будто от ягодного сока.

– А если я не смогу? Вдруг они захотят от меня невыполнимого? Что, если я не справлюсь?

– Для этого здесь есть я, – пришлось ободряюще улыбнуться. – Чтобы вы справились, каких бы усилий это ни стоило.

Я понадеялась, что мои слова вселят в принцессу веру в победу. Однако одной веры было маловато.

В уме я уже выстраивала всевозможные варианты, как найти в англиканском дворе союзников, обойти конкурентов и параллельно не нажить врагов.

Чертовы англикане!

Со своим отбором они будто специально стравливали пять государств друг против друга. Как бы не дошло до войны...

А все из-за одного принца и несметно богатых земель.

– Готовьтесь к вечернему балу, ваше высочество, – напомнила я Кларе и направилась к выходу. – Мне же нужно попасть в город.

– Вы оставите меня одну во дворце? – возмутилась принцесса. – И зачем, позвольте спросить?

– Не одну, а с охраной, – напомнила я. – Что касается второго вопроса, я не уполномочена на него отвечать. Считайте это делом государственной важности для Франциссии.

Клара тяжело вздохнула, но спорить не стала.

Я вышла из ее спальни и направилась к начальнику охраны, где отдала распоряжение не спускать с принцессы глаз, а для меня приготовить карету.

В своей комнате я переоделась в дорожный костюм, взяла сотню золотых – половину из личных запасов, половину из денег короля. После чего покинула дворец.

Принцессе я соврала. Хоть дела и были связаны с объявленным отбором, но к государственным имели лишь частичное отношение. Мне элементарно было нечего надеть.

Нет, не на сегодняшний бал. Туда как раз было припасено очень достойное платье, а вот для дальнейших событий мне нужны были особые наряды...

Поэтому за следующие несколько часов я объездила с десятков швейных лавок, мастерских готового платья и других мелких магазинчиков, где оставляла с виду ничем не связанные между собой заказы.

Отрез черного шелка, набор игл, причудливая брошь из индийской лавки, пара безвкусных браслетов из арабской, там же взяла масляные духи. Мужская шляпа, набор красок и кистей, несколько серых платьев, как у простолюдинок, и еще с десятков мелочей.

Все это я просила доставить на адрес одного моего хорошего знакомого, уже много лет жившего в Ландоне. Он был одним из тех, кому я писала письма перед отплытием из Франциссии, и в его помощи я была уверена.

Когда вещи будут собраны в одном месте, он найдет способ доставить все это во дворец для меня.

Также я заглянула в одно очень приличное ателье, где с меня сняли мерки и где я оставила крупный заказ на костюм для верховой езды, выходные платья и несколько комплектов нижнего белья.

В самом конце маршрута я заехала в аптекарскую лавку. Ничего необычного не взяла, лишь лекарство от бессонницы и средство от женских болей. Не могла же я вернуться во дворец совсем с пустыми руками.

Когда с вопросами моего материального обеспечения было более-менее покончено, я принялась думать о других составляющих плана.

Помощники во дворце.

Мне были нужны глаза и уши рядом с королевской семьей. Идеально, если ими окажутся приближенные фрейлины, фавориты или фаворитки. Я не верила в то, что Себастьян вел целомудренный образ жизни до сего момента.

Но среди этой братии вряд ли найдутся дураки, которых можно купить. Если только найти на них нечто грязное и шантажировать.

Другие же слуги были слишком мелкими по положению, и сомнительно, что могли мне помочь.

Пока я думала, где найти слабое звено во всей этой цепи, уже добралась до дворца. Там у начала королевского сада распорядилась, чтобы лошадей отвели на конюшню, а сама решила пойти пешком.

Оставшись одна, несколько мгновений я стояла, любуясь дворцом со стороны, лишь только потом пошла к нему по дорожке, окруженной идеально подстриженными кустами.

Вокруг пели птицы, а я думала, что проще всего добиться желаемого через мужчину. Быть может, стоило вновь начать заигрывать с Амиром Махди, чтобы тот обронил пару важных деталей в разговоре?

Но эту идею я тут же отшвырнула в сторону. Персиец был себе на уме.

Вдобавок он мне никогда не нравился.

– Миледи! Не ожидал увидеть вас здесь. Второй раз за день – это кажется судьбой.

Я обернулась на голос и увидела Роберта. Он сидел метрах в пятидесяти от меня у пруда и кормил уток.

Чуть в стороне стоял лакей, который, по видимости, и привез принца сюда.

– Ваше высочество, – отозвалась я, меняя маршрут и направляясь к небольшой деревянной пристани, – уверена, два раза в день – это далеко не предел. Ведь впереди еще бал!

Голос мой вышел слишком игривым, будто флиртующим, и внутри меня все перевернулось от моего же поведения.

“Шарлотта. Он же инвалид, нельзя использовать младшего принца в своих целях”, – заныла совесть.

“А какие еще есть варианты? – отозвался цинизм. – Вот оно, слабое звено, которое мы искали. Надо пользоваться. Король приказал выполнить задание любыми путями. А тут что может быть проще? Приблизить, обогреть, обласкать, влюбить”.

“Ну, не такой же ценой!” – не унималась зануда-совесть, и я согласилась с ней.

По крайней мере, пока не испробованы остальные варианты, пудрить мозги Роберту мне не хотелось. Было в этом что-то преступно неправильное и гадкое – хладнокровно вскружить голову и без того сломленному человеку, воспользоваться, а после бросить, как игрушку, когда спектакль с отбором закончится.

– Вы куда-то ездили, миледи? – буднично поинтересовался Роберт, отрывая мелкие кусочки от хлеба, но пока придерживая его в ладонях. – Вам что-то не предоставили во дворце? Только скажите, и я передам людям, чтобы они немедленно разобрались с любыми проблемами.

Горсть кусочков хлеба все же была сброшена в воду.

Утки такому угощению оказались рады. У берега уже набралось с десятков птиц, и все они достаточно мирно делили еду между собой. Но краем глаза я уже заметила, как с другого края пруда в нашу сторону плыли два лебедя, и что-то подсказывало мне: более крупные игроки быстро разгонят мелкую шушеру.

– Никакого неудобства, ваше высочество. Всего лишь поездка по лавкам. Я бы не простила себе, если бы не совершила визит к местным швеям, которые славятся своими платьями далеко за пределами Англикании. Тем более, раз уже стало понятно, что мы с принцессой тут надолго, то как приличная леди я обязана иметь при себе соответствующий гардероб.

– Ну, если вспомнить, сколько повозок составляли вещи, с которыми вы прибыли... – Роберт улыбнулся куда-то в пустоту. – Мне кажется, там хватило бы приодеть десяток приличных леди.

– А вы наблюдательны, ваше высочество.

– А что мне еще остается в моем положении? – отозвался он, бросая остатки хлеба приплывшим лебедям, которые с шипением распугали уток.

– Ваше высочество... – протянула я.

Принц скривился.

– Можно просто по имени. Какой смысл в титуле, если и так очевидно, что им меня называют исключительно, чтобы соответствовать этикету?

– Я так не считаю, – покачала я головой. – Титулы даются либо по праву рождения, либо по заслугам. Такие вещи нельзя игнорировать.

– Отбросьте лесть, графиня. Все это шелуха... Впрочем, я наслышан, как именно вам достался ваш титул и земли. Достаточно громкая история, ушедшая далеко за границы вашей родины.

– Если вы о моем почившем муже, – я смахнула несуществующую слезинку, – он был достойнейшим человеком. Но возраст взял свое...

Пока говорила, лебеди окончательно прогнали уток подальше от берега. Тут же я заметила, что у одного из лебедей что-то не так с крылом.

– Если вас не затруднит, миледи, – попросил принц, резко меняя тему разговора. – Позади кресла приделан карман, там лежит еще одна голова хлеба. Поможете достать?

Не видя смысла отказывать, я выполнила столь небольшую просьбу и передала каравай принцу. Тот разломил булку надвое и отдал половину мне.

– Тот, что с черным переломом на крыле, – он указал на одну из птиц, – самец. Вторая соответственно самка. Я кормлю их каждый день из года в год, пока они не улетают на юг. Правда, в этом году, скорее всего, обе птицы погибнут от морозов. Либо самка улетит одна.

– Так жаль... – произнесла я, инстинктивно отрывая хлеб и бросая его именно поближе к самцу.

Рядом громко рассмеялся Роберт, тогда как я ощутила некую аллюзию, которую он провел, и поняла, как хитро меня подловили на сравнении.

– Я разгадал ваш план, графиня, едва вы сошли на берег, – неожиданно изменившимся и сухим тоном произнес мужчина. – Стоит, конечно, отдать должное, вы быстро соображаете и находите, куда надавить, чтобы добиться желаемого. Особенно впечатляет это показушное внимание, улыбки, будто принимаете меня на равных.

– Не понимаю, о чем вы?

– Прекрасно понимаете. Вы всего в этой жизни добились с помощью нужных и удобных для вас мужчин и их покровительства, – неотрывно глядя мне в глаза, произнес Роберт. – Я наслышан о вас, о том, кто вы и что делаете для вашего короля. Поэтому не составляет труда догадаться, зачем именно он послал вас сюда вместе с принцессой.

– Я здесь для присмотра за ее высочеством принцессой Кларой, – озвучила я официальную версию, осознавая, что Роберт не так прост, как казалось раньше. Инвалид не значит идиот.

– Вы здесь, чтобы выдать ее за моего брата, и считаете, что для этого любые средства хороши. Конечно, мне льстит, что именно меня вы решили выбрать в качестве “мужчины для повышенного внимания” и подкормить, так сказать, “хлебом”.

– Да как вы только могли такое подумать? – оскорбилась я. – У меня даже мысли не было.

Я не дала голосу предательски дрогнуть, просто потому, что, конечно же, врала. Ведь именно об этом я и думала не далее как пять минут назад.

– Теперь таких мыслей гарантированно точно не будет. – Принц положил остатки хлеба себе на колени и взялся за колеса коляски, чтобы немного отъехать назад. – Поэтому, если вы надеялись с моей помощью узнать об отборе, сразу говорю: вы не по адресу, графиня.

Я гордо вздернула нос, чувствуя себя оскорбленной и при этом бессильной дать отпор.

Ощущение оказалось странным – будто меня избил калека, и если я дам сдачу, то как это будет выглядеть? Словно лежачего еще больше травмирую?

– Вы можете думать что угодно, ваше высочество, – наконец высказалась я. – Но я была искренней, совершая свои поступки, и даже тогда, когда говорила, что уважаю ваш титул, не желая пренебрегать им. Меньше всего я хотела вас оскорбить. Поэтому мне вдвойне жаль, что вы сразу подумали обо мне самое ужасное.

– И все же я останусь при своем мнении. – Принц поманил к себе лакея. – Ничего не имею против принцессы Клары в женах у брата, но и использовать себя не позволю. А теперь прошу прощения, миледи. Разрешите вас покинуть.

По приказу принца подошедший лакей повез инвалидную коляску дальше от пристани. Я же осталась стоять на берегу. А после, когда Роберт окончательно скрылся в аллее королевского сада, я остервенело раскрошила хлеб и выбросила в воду лебедям.

Внутри меня кипели странные чувства. С одной стороны, меня будто поймали на горячем.

И в этом не было ничего удивительного. Я ведь действительно собиралась проверить нечто подобное с Робертом.

С другой стороны, я даже не начинала флирта или чего-то подобного, а потому было по-женски обидно: ведь оскорбили меня буквально ни за что.

И в то же время я могла поставить себя на место младшего принца. Если мое поведение так разительно отличалось от того, к которому он привык, то чему удивляться, что он насторожился? Наверняка были и до меня девицы, которые пытались добиться своего, пользуясь лояльностью несчастного.

Я отряхнула руки, круто развернулась и тоже двинулась в сторону дворца.

Слова Роберта что-то задели внутри. Будто меня вызвали на дуэль, и теперь надо доказывать, что я действительно не собиралась совершать ничего крамольного по отношению к принцу...

Вот только зачем мне это делать?

И вдвойне непонятно, зачем эта провокация самому Роберту?

Глава 8

Время до вечера пролетело незаметно, казалось, мелькнуло каких-то полчаса, а уже прошел обед, ужин и даже сборы с прихорашиваниями. Я как раз завершала наносить румяна на щеки, когда в двери постучались.

– Кто там?

– Ваша светлость, простите за беспокойство, – раздался с той стороны голос камеристки Клары.

Я поднялась со стула, чтобы отпереть двери.

– Что-то случилось?

– Нет, миледи. Я просто пришла доложить, что принцесса готова.

– Хорошая новость, – удовлетворенно заметила я, радуясь, что не придется ждать ее высочество. – Через пять минут выходим.

Закрыв двери, я вернулась к зеркалу и достала шкатулку с украшениями. Последний штрих, так сказать.

Отперев ларец, я скользнула равнодушным взглядом по гарнитуру с опалами, сдвинула верхнюю подложку в сторону и точно так же мазнула по золотому комплекту рилских мастеров. В отличие от большинства женщин, я всегда была равнодушна к золоту, серебру и драгоценным камням.

Украшения я любила за другое.

Щелкнув потайной кнопкой, спрятанной под подушечкой с гранатовым браслетом, я вытащила наружу секретное отделение. Собственно, то самое, ради которого я всюду и таскала с собой все это барахло.

Тут же вспомнились слова отца, которые он произнес еще десять лет назад:

– Женщинам прощают многие слабости, но у тебя их быть не должно. Выбери сама несколько и тщательно формируй мнение о них. Сделай слабость своей сильной стороной.

В тот день он подарил мне кольцо, под камнем которого скрывался снотворный порошок. Через несколько лет я заменила содержимое одним из редких ядов. Так, на всякий случай.

Но сегодня меня интересовало ожерелье с кварцевыми подвесками.

В мире драгоценной роскоши его могли посчитать дешевой безвкусицей, я же знала истинную цену каждого камушка кварца в оправе из белого золота. Баснословно дорого – особенно за молчание ювелира, сделавшего в каждом кристалле выемку для особых снадобий. Здесь было все, что могло понадобиться при случае: отравы, вызывающие легкое недомогание, смертельный яд, противоядия и мое самое любимое – снотворное с амнезирующим эффектом. Им я пользовалась бесчисленное количество раз.

Застегнув украшение на шее, я дополнила комплект браслетом из камней, похожих на кварц. На деле же каждая бусина была быстрорастворимой солью. Стоило бросить такую в алкоголь, и у выпившего можно было узнать много чего интересного. Минус у такого средства был один – эффект длился недолго.

Теперь, когда я была готова к выходу, тщательно заперла ларец, положила его в сундук и только после этого вышла из комнаты. Оба ключа спрятала в незаметный карман в складках платья – такие важные вещи я предпочитала носить с собой.

Клара меня уже ждала. Оценив ее внешний вид, я осталась довольна, разве что с прической, на мой взгляд, принцесса перемудрила – уж слишком высокой показалась мне композиция из белого напудренного парика и вплетенных в него причудливых украшений.

– Входит в моду, – пояснила принцесса, кокетливо улыбаясь и обмахиваясь веером. – Так же как и мушки.

– Только не переусердствуйте, – не стала спорить я. – В любом случае важно помнить, что сегодня будет лишь приветственный бал. Считайте это разведкой, ваше высочество.

– А на разведке можно танцевать и веселиться?

– Нужно, – разрешила я. – Главное – с умом.

Клара томно вздохнула, мечтая, видимо, о чем-то своем, далеком от ума, и, пока мы шли по коридорам в сопровождении охраны, щебетала о сущей ерунде. Скорее всего, так она пыталась скрыть свое волнение, поэтому слушала я ее всего лишь вполуха, но в одно из мгновений все же насторожилась.

– А когда вы уезжали сегодня, миледи, я случайно услышала разговоры слуг. По двору бродят сплетни, будто у Себастьяна уже есть фаворитка, по крайней мере, полгода назад он уже заявлял королеве-матери, что встретил некую чужестранку и хотел пригласить ее ко двору, чтоб рассмотреть в качестве супруги. Поэтому весь этот отбор – только чтобы тактично отказать другим странам.

– Уверена, это всего лишь слухи, – поспешила я убедить принцессу, а себе сделала заметку выяснить, правду ли говорит Клара. – До нашей с вами поездки сюда я внимательно изучила все официальные визиты кронпринца в другие страны за несколько лет. Ни с одной из принцесс он ранее не встречался. Поэтому можете быть спокойны.

– Хотелось бы верить в вашу осведомленность, миледи. Иначе весь этот фарс выглядит плевком в лицо. Если об этом узнает мой отец, он точно объявит войну.

– Мы постараемся обойтись без этого, – мягко ответила я, думая, что это не самая подходящая тема для разговора буквально на пороге королевского зала. Тем более что впереди уже звучала музыка, раздавался смех и нужно было настраиваться на иной лад.

– Первый танец Себастьян, скорее всего, будет танцевать со своей матерью, но второй – было бы неплохо, если бы компанию ему составили вы, ваше высочество.

– Постараюсь сделать все, что в моих силах.

Двери в залу оказались распахнуты, поэтому, беспрепятственно войдя внутрь, я сразу же огляделась по сторонам.

Неожиданно, но мы стали последними прибывшими. Все остальные делегации уже были тут, даже индирийцы. И, судя по беззаботному поведению их посла, беседующего с одним из япувонцев, из игры на самом старте они решили не

выбывать.

– Что ж, было бы глупо надеяться, что все окажется так легко, – пробормотала я себе под нос, тайком разглядывая принцессу Ганну.

Та сменила свое бело-золотое сари на ярко-красное и даже сняла вуаль с лица, поэтому теперь ловила на себе взгляды многих мужчин. Ловила, краснела, опускала глаза, а после снова ловила.

Чуть в стороне в окружении многочисленной охраны стояла япувонка. В ее одеянии, казалось, ничего не изменилось, разве что прическа и макияж стали другими.

Огромным черным пятном выделялись персийцы. Точнее, девушки в черных одеждах и паранджах. Понять, кто из них принцесса, было сложно, особенно издали. Я лишь предположила, что та, которая ближе к послу Амиру.

Я надеялась, что выбить из игры эту делегацию будет легче всего, не зря королева акцентировала, что некоторые испытания придутся строгому по нраву народу не по вкусу. Одно знала точно – Латифа Аль-Карим точно не сможет танцевать с Себастьяном – ей приличия не позволяют.

Проходящие мимо официанты с напитками немного отвлекли от мыслей. Мне и принцессе вручили по бокалу шампанского, и, пока я сомневалась, пить или нет, ее высочество уже пригубила напиток.

– Вас разве не учили не употреблять в чужих домах непроверенные напитки? – тихо поинтересовалась я.

– Не считайте меня совсем уж идиоткой, графиня, – отозвалась Клара. – Матушка снабдила меня несколькими редкими снадобьями и антидотами и приказала пить каждый раз перед любыми приемами пищи. На всякий случай.

– Похвально, – оценила я предусмотрительность королевы. – И все же будьте бдительны, не на все есть противоядия.

– Не думаю, что меня захотят отравить в первый же вечер, – возразила Клара.

– Однако в качестве страховки позвольте попросить вас не налегать на напитки. – Я мягко вытащила бокал из рук принцессы и вместе со своим отдала пробегающему мимо слуге.

Тем временем объявили первый танец. Как я и предсказывала, Себастьян вывел в центр залы свою мать. Медленная степенная музыка дала начало их такому же неторопливому и помпезному танцу. Толпа вокруг внимательно следила за матерью и сыном, я же взглядом нашла в скоплении людей третьего члена королевской семьи.

Кресло Роберта вместе с самым младшим принцем обнаружилось в тени одной из колонн, а позади находился все тот же лакей, что и утром.

– Интересно, будет ли кто-то танцевать с калекой? – явно проследив за моим взглядом, поинтересовалась Клара.

Я повернулась и недоуменно уставилась на нее.

– Вы серьезно считаете, что Роберт захочет с кем-то танцевать?

– Захочет или нет, – принцесса пожала плечами, – разве это важно для лиц королевской крови? Стандарты обязывают нас следовать правилам, и, если на следующий танец его кто-то пригласит, ему нельзя отказываться.

– Уверена, таких не найдется. Такой поступок могут приравнять к прилюдному унижению принца.

– Зато это наверняка понравится королеве-матери, – поделилась своими мыслями Клара. – Вы ведь тоже заметили ее отношение к младшему сыну? Поговаривают, она его ненавидит.

– Ваше высочество, не стоит верить всему, о чем поговаривают, – возразила я. – Особенно если сведения не проверены. Лучше сосредоточьтесь на Себастьяне, музыка заканчивается.

Оркестр как раз доигрывал последние ноты, а я уже заметила остальных принцесс, готовых к штурму цели. Каждая уже выглядывала со своей точки,

готовая подойти первой. Разве что персийки не было видно.

На великое счастье, нам с Кларой благоволила судьба. Свой танец будущий король и его мать заканчивали буквально в трех метрах от места, где стояла я с принцессой, а значит, добраться до принца мы тоже могли раньше.

– Блестящий танец, ваше величество, – проворковала Клара, когда мы подступили к королеве и синхронно присели в поклоне. – Вы были великолепны.

– Спасибо, милая, – королева подарила мимолетную улыбку. – Но моей заслуги тут нет. Главное – это верно подобранный партнер.

Принцесса сделала еще один поклон в сторону принца.

– В данном случае можно только позавидовать такому, как ваш.

– Зачем же завидовать, если можно просто потанцевать, – мягко произнес Себастьян. – Не откажите мне в удовольствии, принцесса, танцевать с вами следующий танец.

Разумеется, она согласилась и вручила свою ладонь принцу. Будто по команде зазвучала музыка.

Я с превеликим удовлетворением отступила на шаг назад, а после, обернувшись, поймала злобный взгляд япувонки. И куда только подевалась та милая девочка?

Впрочем, самообладание тут же к ней вернулось.

Тем временем Клара кружила в центре зала с Себастьяном, я праздновала первую, пусть и крошечную, победу, а остальные придворные медленно заполняли парами пространство вокруг.

Почти все принцессы нашли себе пару на этот танец, разве что пышногрудая Гертруда так и осталась стоять в стороне. Мне даже становилось ее жаль, но, судя по воинственному виду, немка не унывала, а мысленно составляла список всех тех, кого она голыми руками сотрет в порошок, едва заполучит Себастьяна.

И первым номером явно шла Клара. Поэтому, когда прозвучали последние аккорды, я уже была рядом с принцессой. Оставляя ее без минимального прикрытия даже на несколько мгновений мне не хотелось.

– Я, кажется, влюбилась, – мечтательно промурлыкала подопечная, когда Себастьян, поблагодарив ее за танец, поцеловал ладонь, а после ушел дарить свое внимание остальным. – Он такой замеча-а-ательный.

– Что ж, это уже половина дела, – обойдя принцессу кругом, я подхватила ее за локоть и повела обратно в сторону, где находилась наша охрана. – Рада, что теперь у вас появилась еще одна мотивация к победе. Ой!

Внезапно что-то острое впилось мне в бок. Предчувствуя нехорошее, я ускорила шаг и буквально затолкала Клару в середину отряда охраны.

– Что случилось? – не поняла принцесса.

В ответ я вытащила из собственного бока тонкую иглу-дротик.

– Это возмутительно! Нужно немедленно высказать королеве-матери все, что мы думаем о безопасности в замке... – тут же громко начала Клара, но я зашипела в ответ.

– Ничего мы не будем высказывать. Вы немедленно покинете бал. Скажем, что вам стало плохо. Потому что целились явно в вас, а значит, злоумышленники наверняка хотят спровоцировать скандал.

Ведь если бы я не обошла принцессу, игла сейчас торчала бы из Клары.

– А как же вы, миледи? – Глаза Клары излучали ужас.

Она еще раз посмотрела на иглу с небольшим оперением на конце.

– А я справлюсь. Будь это что-то опасное, я была бы уже трупом, – ответила я и тут же повернулась к начальнику охраны. – Уведите принцессу.

Клару увели в считанные мгновения. В следующий час по залу блуждали шепотки и переглядывания, я же внимательно следила за реакциями людей вокруг, попутно гадая, кто именно и какой гадостью смазал дротик.

Вряд ли он безобиден, но мне нужно было знать, какое именно противоядие пить, поэтому я ждала первых симптомов недомогания.

Но времени прошло достаточно, а симптомов не появлялось, зато раздался скрип подъезжающих колес.

- Принцесса Клара так быстро покинула нас! - Лакей подвез Роберта ко мне. - Что-то не так?

- Пустяки, ваше высочество. Моя подопечная всего лишь разволновалась от счастья совместного танца с Себастьяном. Клара очень трепетная и нежная натура, все принимает слишком близко к сердцу.

- Я смотрю, все собравшиеся принцессы нежные и трепетные натуры, ну разве что Гертруда Ольденбургская выделяется монументальностью. - Роберт кивнул на немку. - Даже жаль, что у нее нет шансов.

- Намекаете на то, что результат отбора уже заранее известен? - сощурилась я, при этом чувствуя, как накатывает тошнота.

Круг отрав начинал резко сужаться. Если еще начнется головокружение и резь в глазах, все станет на свои места. Это янтарный яд - всего лишь смесь, чтобы выбить принцессу из игры на пару часов.

- Как вы могли такое подумать, графиня! - принц поправил чуть сползшее покрывало. - Просто я знаю вкусы Себастьяна. Такая, как она, никогда не победит.

- А зачем вы об этом говорите мне? - задала я вопрос, ощущая вкус металла на языке.

Так, все куда хуже, чем я думала: яд оказался более серьезным. Если не выпить антидот в ближайшие пару минут, я могу слечь на несколько дней... Сколько,

интересно, у меня еще времени?

– Решил дать подсказку в обмен на услугу.

– Какую именно, ваше высочество? – К металлическому привкусу добавилось еще и першение в горле.

– Матушка настаивает, чтобы я танцевал этим вечером. Заключительный танец вместе со всеми. Как вы догадываетесь, никто не составляет мне компанию. Кроме вас. Если согласитесь. Вам нужно всего лишь походить вокруг коляски под музыку.

Роберт выжидательно уставился на меня, я же поняла: если сейчас не сбегу, то никакого танца точно не будет. Потому что меня стошнит прямо здесь.

– Я вернусь, – не успевая ему что-либо ответить, буркнула я и буквально бросилась к ближайшим дверям.

Где-то за моей спиной распорядитель бала объявил танец в масках – как правило, предпоследний перед финалом. Но я уже бежала по коридору, а дальше еще в какую-то дверь.

Свежий воздух буквально обжег своей прохладой. Оглянувшись, поняла, что нахожусь одна на небольшом балконе. То, что нужно. Торопясь, отсчитала нужный кристалл на ожерелье, свинтила его с подвески и залпом опрокинула содержимое в рот.

До ужаса кислый антидот буквально выкрутил мне язык узлом, и тем не менее, облегчение не заставило себя ждать. Тошнота медленно уходила, но голова все еще продолжала кружиться.

Я оперлась на парапет балкона, медленно вдыхая воздух, и обещала сама себе, что когда узнаю, кто именно выпустил в меня иглу, то лично засуну ему такую же куда поглубже.

– Знаменитая Шарлотта де Вуар, – неожиданный мужской голос прозвучал преступно близко. Так близко, что его дыхание коснулось моего уха. – Наслышан

столь многое, что даже не поверил, увидев вас здесь.

Кого это еще сюда принесло?

Я попыталась обернуться, но парапет балкона спереди и мужская фигура, слишком плотно прижавшаяся ко мне сзади, не позволяли этого сделать.

– Немедленно отойдите, – прошипела я. – Иначе я буду кричать.

Глава 9

– До скорой встречи, графиня, – усмехнулся Себастьян, возвращая маску обратно, при этом немного взъерошивая свои черные, как смоль, волосы. – А сейчас простите меня, вынужден удалиться. Кажется, скоро объявят последний танец.

Он непринужденно развернулся и вышел с балкона. Я же осталась сжимать кулаки и успокаивать свое негодование.

Я и раньше знала, что принц тот еще засранец, но одно дело знать, другое – в этом убедиться.

Хотя смущало другое: я не помнила, чтобы мы с ним встречались раньше.

Его слова о том, что он где-то мог слышать мои стоны, так и крутились в подкорке.

Да нигде он не мог их слышать, а где мог – так его даже близко не было. Только если кронпринц совершал некоторые визиты инкогнито и никто не знал о том, что будущий король Англикинии бродит буквально под носом.

Я перемотала в памяти все те разы, когда завлекала в свои сети удобного для себя мужчину, хорошенько опаивала его алкоголем со снотворным, а потом, когда он крепко засыпал, погромче имитировала те самые вещи, о которых в

приличном обществе не принято говорить, а незамужним барышням – даже думать.

Утром я рассказывала горе-самцу, каким он был удивительным и неутомимым любовником, а после забывала о нашей связи по возможности навсегда. Для слухов этого хватало.

Итак, где меня мог услышать кронпринц?

Италия? Тарция? Или он успел побывать в самой Франциссии, и никто его даже не заметил. Верилось мне в такое с трудом, но все же...

Пока думала, грянули аккорды.

– Вот же ж! – Я едва сдержала ругань и бросилась обратно в замок. – Последний танец.

Со старшим принцем я могла разобраться потом, а вот оскорбить младшего... Мое исчезновение без объяснения причин наверняка и так макнуло его лицом в грязь, и теперь я была обязана реабилитироваться.

В залу вернулась примерно на середине вальса, когда, казалось, было уже совсем поздно.

Если Клара поделилась со мной правдивыми слухами и королева-мать действительно не любит младшего сына так сильно, что буквально желает его унизить любыми способами, то наверняка сейчас она ликовала.

Я поискала взглядом коляску Роберта подле колонн, где он мог бы находиться, но не нашла.

Неужели выехал в зал в одиночку?

Представив это, я застыдилась. Будто я подвела человека, который решил на меня положиться.

Конечно, и до этого случались ситуации, когда не выходило выполнять свое слово – а тут, вроде бы ничего и не обещала, а все равно чувство вины душит.

Танцующих было много, но в какой-то момент я все же умудрилась разглядеть Роберта посередине зала. Вопреки моим опасениям, он нашел кого ангажировать на этот танец. Гертруда Ольденбургская казалась вдвое массивнее принца и ровно настолько же выше. Но зато она танцевала с ним, гордо взирая в лицо всем присутствующим, а заодно наступала на ноги тем, кто осмеливался подступиться к ней чуть ближе, чем на полметра.

Немного дальше обнаружился Себастьян и не с кем-нибудь, а с принцессой Ганной. Девушка явно заранее позаботилась об изучении придворных танцев, потому что выглядела весьма и весьма достойно и грациозно, и все же нет-нет, но мимолетные ошибки случались.

– О, услада моих очей, графиня де Вуар, – пропел сбоку знакомый до колик голос.

Натянув очаровательнейшую из улыбок, я обернулась.

– Господин посол, рада нашей встрече.

Амир Махди стоял передо мной в традиционных белых одеждах и специальном мужском платке, удерживаемом на голове тонким обручем. Казалось, все его одеяние навевало мысли о скромности, но только до тех пор, пока взгляд не падал на унизанные кольцами руки персийца.

– Ах, как я рад, персик моих желаний... – Махди схватил меня за ладонь и тут же облобызал едва ли не каждый пальчик. – Едва увидел вас утром, так хотел тут же взбежать по лестнице и укрыть вас от глаз всех остальных мужчин... Завернуть в шелка и одарить золотом, а после увести в свой замок...

Я принялась игриво обмахиваться веером.

– Вы привезли с собой жар Востока, дженаб-е Махди, – забирая ладонь, томно отозвалась я. – Ваши речи... право, я смущена...

– Так не откажите же мне в этом танце, – жарко зашептал араб. – За весь вечер я так и не увидел вас в центре зала, хотя вы способны затмить...

– Ну что вы, Амир... – Я захлопала ресницами. – Музыка уже подходит к концу, и я не смогу подарить вам весь танец. Быть может, в следующий раз.

Глаза араба сузились, и я четко поняла – гуляю по тонкой грани лезвия. Это сейчас он мил и воркует со мной, а в следующий миг пылкий нрав мужчины может сыграть дурную шутку.

– Вы уже оскорбили меня один раз отказом, так не заставляйте же... – Тон Амира приобрел морозные оттенки, и я приняла волевое решение – не усугублять.

– Господин посол, ну что вы! Не принимайте мои слова превратно, я же всего лишь глупая женщина. – Иногда таким, как Махди, нужно сказать то, что они хотят услышать. – Конечно же, я подарю этот танец вам.

“Благо длиться он будет недолго”, – добавила про себя я, тайком надеясь, что пылкий араб все же не потащит меня в центр залы и мы обойдемся несколькими пируэтами с края.

Но нет же. Махди явно хотел показать, что своенравная графиня наконец досталась ему.

Он не просто вывел меня вглубь залы – мы вальсировали буквально на расстоянии вытянутых рук от пары Себастьяна с Ганной и в нескольких метрах от Роберта с Гертрудой.

Я ощущала взгляды обоих принцев своей спиной, и хоть пока еще не знала, что на уме у Себастьяна, но точно догадывалась, что думал обо мне Роберт. В его глазах я опустилась еще на парочку ступенек вниз. Мало того, что сбежала, когда он приглашал на танец, так еще и вышла потом на этот же танец с другим. Вот где невиданное оскорбление чести и достоинства!

Благо все длилось недолго. Музыка наконец стихла, и распорядитель объявил слово королевы-матери.

В зале повисла тишина.

Королева Лизавета стояла на одном из балконов залы, возвышаясь над всеми, и милостиво оглядывала гостей и подданных.

– Мое почтение всем собравшимся в этом зале и тем, кто не смог посетить нас. Сегодня великий день в истории Англикании, пожалуй, последний раз нечто подобное по масштабу происходило лишь тысячу лет назад, когда исчезла магия. Сегодня в этом зале будет положено начало тому, что может вновь изменить если не мир, то судьбы многих стран. Сразу пять великих королевских домов претендуют на союз с нами, однако, как бы ни закончился этот отбор, властью данной мне, уже сейчас хочу заявить, что Англикания желает лишь мира и процветания всем союзникам.

Я внимательно ловила каждое слово Лизаветы. Королева-мать откровенно лукавила. Как же, мира они желают. Я слишком хорошо изучала историю, чтобы не знать, как именно после исчезновения магии Великая Ритания восстанавливала былую мощь.

Вначале страна распалась на множество мелких уделов, затем было смутное время, когда правил хаос, а междоусобные войны насквозь пропитали землю кровью. Не сказать, что в других странах все происходило иначе, но в итоге все равно выжили сильнейшие и крупнейшие.

Причем англикане всегда были особенно расчетливы и кровожадны в своих завоеваниях, поэтому в “добрую” речь королевы мне верилось слабо.

– И сейчас мне бы хотелось объявить первое испытание для принцесс. Не самое сложное из всех будущих заданий, но весьма важное для определения будущей королевы.

В зале воцарилась тишина.

– Все пять принцесс согласились с условиями, поэтому я прошу выйти каждую сюда. – Королева жестом указала на постамент под балконом, на который тут же с покорностью и в ожидании встали четыре девушки.

Лизавета нахмурилась.

– Где же ее высочество Клара? Она решила выбыть из отбора?

Все взгляды устремились на меня, поэтому пришлось сделать шаг вперед и совершить еще один низкий поклон для королевы.

– Ваше величество, прошу простить нас. Но принцесса Клара покинула бал из-за недомогания. Никто не сообщил нам, что необходимо присутствие до самого конца.

– В таком случае ничего страшного. – Лизавета тут же потеряла ко мне интерес. – Принцессу Клару приведут сразу на место испытания из ее покоев.

Я неуютно поежилась, пытаюсь понять, что бы это значило. Не собирается ли королева силой вытащить мою подопечную из спальни и куда-то притащить?

Пока эта мысль только оформлялась в моей голове, королева продолжала:

– Прямо сейчас всех принцесс отведут в специально отведенные для них комнаты, где они два дня и две ночи будут в одиночку работать над проектом, который мог бы принести пользу обеим странам. Это может быть идея дома, архитектурный план, сценарий спектакля. Что угодно, что проявит качества, достойные будущей правительницы. Ведь как говорят в известной англиканской пословице, голова дана королеве не только чтобы носить корону.

Знала я эту поговорку, слышала в порту от моряков, только речь шла о навыках куда более приземленных и связанных скорее с женским ртом, нежели с умом.

– Но позвольте, ваше величество, – заговорил стоящий рядом со мной Амир Махди, – что означает, принцессу отведут и она будет одна работать? Латифа Аль-Карим не может оставаться в одиночестве и без охраны.

– Именно поэтому я и предупредила вас, господин посол, что некоторые испытания могут быть неприемлемы для вас, – ответила королева. – По нашим условиям двое суток девушки должны оставаться абсолютно одни, чтобы ничто не отвлекало их от задания. Общаться или помогать им запрещено.

Единственное исключение – передача еды. Мы ведь не собираемся морить наших гостей голодом.

Королева умолкла, и в зале воцарилась тишина. Япувонка и индирийка переглянулись между собой. Завернутая в черный балахон и паранджу Латифа стояла, будто статуя, не шевелясь и боясь даже поднять взгляд. И только Гертруда смотрела прямо и улыбалась. Ее такое испытание ни капли не смутило.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Вежливое обращение.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/soul_diana/ne-vse-ledi-hotyat-zamuzh-igra-sharlotty

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)